

ми музыкальнаго инструмента, или чертами рѣза и кисти, или пѣлодвиженіями, или словомъ.

Поэзіею собственно называется выраженіе сего чувства посредствомъ слова. Древніе называли поэта *vates*. Справедливо! Поэтъ ощущаетъ сомнамбулически судьбу человѣчества и природы; ибо человѣчество и природа, въ цѣлостныхъ или продолженіи, отражаются въ душѣ его, какъ въ зеркалѣ. Языкъ его, стараясь выражать такую картину, долженъ быть вдохновеннымъ, божественнымъ; самыя формы его выраженій будутъ необыкновенны, будутъ стихи.

Но одна необыкновенная форма, или стихи, безъ вдохновенія, что такое? Жалкое, смѣшное или досадное усиліе. И оно часто обращается въ привычку! Истинный поэтъ, напримѣръ *Байронъ*, *Ламартинъ*, всегда найдутъ опголосокъ въ сердцѣ человѣческомъ. Поэзія неизгладима! Она можетъ презирать усилія холодныхъ душъ, которыя захотѣли бы вооружиться противъ нея; ибо эти усилія, какъ усилія апенста, безразсудны, и слѣдовательно напрасны. Но опличимъ людей вдохновенныхъ отъ самозванцевъ. Сихъ по самозванцевъ, выдающихъ себя поэтами, преслѣдуетъ пылчій духъ времени. Нынѣ, когда общество пребудетъ отъ всѣхъ безъ исключенія дѣятельнаго содѣйствія въ его пользу, лже-поэ-

ты считающаея шуеядцами, людьми пустыми. Истинныя дарованія даюся природою чрезвычайно рѣдко; а полезнымъ членомъ общества обязанъ быть всякій: слѣдовательно натурально, что времяпровожденіе съ музами сдѣлалось въ общественномъ мнѣніи неопозволенною забавою. Можно закладывать тысячу противъ одного, что эта забава убьешь понапрасну драгоценное время, и оставишь въ невѣжествѣ человека, способнаго къ полезнымъ наукамъ или художествамъ. Что говоришь о самомъ себѣ нашъ спихоншворецъ *Михайло Дмитріевъ*, въ кошоромъ видно неподдѣльное дарованіе?

Осталось позднее лишь въ сердцѣ сожалѣніе:
 Зачѣмъ сія часы, средь слабыхъ нѣжась музъ,
 Не могъ я посвящать на зрѣлое ученье!

И однако мы слышали, что *Г. Дмитріевъ* имѣеть очень много познаній, особенно юридическихъ. Почитаемъ важнымъ свидѣтельствомъ такого человека о потерѣ времени, исчезающемъ въ занятіяхъ спихоншворствомъ. »Я весьма уважалъ краснорѣчіе, говоришь *Декартъ* въ славной своей *Методѣ*, и былъ влюбленъ въ поэзію: но я думалъ, что и то и другая суть большае дары ума, чѣмъ плоды ученья. Люди съ твердымъ разумомъ, умѣющіе пакъ распологанъ свои мысли,

»чтобы они были ясными и понятными, могутъ
 » всегда убѣждать наилучшимъ образомъ въ сво-
 » ихъ намѣреніяхъ, хотя бы говорили только про-
 » винціальнымъ нарѣчіемъ (le Bas-Breton), и ши-
 » когда не учились риторикѣ. « Нашъ вѣкъ совер-
 шенно иного же мнѣнія.

Если теперь взглянуть на состояніе матема-
 тическихъ, физическихъ, химическихъ, натураль-
 ныхъ, физиологическихъ, историческихъ, поли-
 тическихъ наукъ, такихъ по есть наукъ, кото-
 рыя преимущественно просвѣщаютъ; ибо они
 открываютъ средства управлять природою, и уп-
 равляясь съ собою подобными: по какое рвеніе
 къ нимъ видимъ во всѣхъ образованныхъ наро-
 дахъ! *Лапласы, Эрстеды, Араго, Ге-Люссаки,*
Тенары, Деви, Берселіусы, Кювье, Гумбольдты,
Меккелы, Тидеманны, Геерены, Нибуры, Са-
виньи, Гизо, Мальтусы, Макинтоши, Милли,
Брумы, Бенгемы, и подобные люди представ-
 ляются въ множествѣ. Можно наполнить многія
 страницы именами занимающихся съ усиліями и
 славою сими науками, если захотѣть перечислить
 ихъ подробно. Это ясно обнаруживаетъ направ-
 леніе ума нынѣшняго времени. Какое участіе въ
 семъ направленіи имѣютъ науки математиче-
 скія, физическія, натуральныя, требуемыя въ
 особенності механическаго частію промышлен-

ности, не нужно сказывать. Одно замѣтимъ: сими науками занимались болѣе или менѣе дѣлательно давно уже; но нынѣшнее время отличаетъ, относительно ихъ, общимъ спремленіемъ ученыхъ дѣлать практическія приложенія теоріи въ пользу промышленности.

Спрашивается теперь: приготовляютъ ли у насъ дѣтей къ симъ наукамъ, которыя сдѣлались такъ нужны въ наше время? Перечтемъ еще разъ все, чему учатъ дѣтей въ первоначальномъ воспитаніи; это: басни, чтеніе, писаніе, грамматика, ариометика, геометрія, капихизисъ, иностранные языки, священная, всеобщая, русская исторія, математическая, политическая географія, риторика, пѣсика, мнѣологія, рисованіе, танцованіе и музыка. Въ этомъ реэспрѣ мы видимъ только ариометтику, геометрію, рисованье, которыя приготовляютъ къ математическимъ и физическимъ наукамъ. Кто не согласится, что это приготовленіе къ одному изъ самыхъ сильныхъ шребованій нашего времени слишкомъ слабо, особенно когда подумаешь, что первоначальное воспитаніе можетъ продолжаться до 14-лѣшняго возраста, и далѣе? Какъ! сынъ вашъ вступаешь въ юношескіе годы; разумъ его начинаетъ дѣйствовать съ нѣкоторою уже силою; природа раскрывается передъ нимъ во всей своей обшир-

ности: а онъ что находить въ своей памяти, касательно сей природы? Ничего, кромѣ нѣкоторыхъ средствъ для самыхъ просвѣдѣннхъ арифметическихъ выкладокъ и геометрическихъ рѣшеній. Какъ вы ограничиваете съ этой спорной его разумъ! Какъ особенно спѣсняетъ передъ нимъ природу, которую ни сколько ему не показывали, въ которой онъ все видитъ, и ничего не примѣчаетъ, наподобіе живописныхъ! Скоро общество вызоветъ его къ себѣ; это, какъ смерть, неизбежно, если только сія смерть не предускоритъ сего вызова. Общество попребуетъ отъ него участія въ трудахъ своихъ. А онъ какія пріобрѣлъ для этого силы? Вы оставили его до сихъ поръ въ младенческой слабости, отнесли его одного важнаго разряда знаній: и между тѣмъ вы прилагали, можете быть, все стараніе для его наученія; не щадили для сего ни трудовъ, ни денегъ. Со всеми вашими попеченіями, со всеми пожертвованіями, совѣсьте говорить ли вамъ, что вы исполнили родительскій долгъ вашъ совершенно? Едва ли она можетъ это сказать. Этого мало, чтобы рѣшились на разныя жертвованія въ пользу дѣтей: вамъ надобно опсидать еще себѣ вѣрный опчетъ въ томъ, что вы называете пользою дѣтей, и не ошибаетесь ли въ этомъ случаѣ. Не забудьте, что вы

сѣете сѣмена будущаго благосостоянія или бѣдствія дѣшей своихъ на всю жизнь. Это требуетъ полнаго вашего вниманія. Правда, съ первоначальнымъ ученіемъ не все успѣвленное воспитаніе оканчивается; напрошивъ, оно есть только первый къ нему приступъ. Но если дѣшскія дѣла пройдутъ, легко ли замѣните ихъ? Молодой человѣкъ въ состояніи ли будешь понести на себѣ всю тяжесть успѣвленныхъ работъ и дѣшскаго и юношескаго возраста? Память, которая въ наибольшей силѣ вообще раскрывается между 8-мъ и 16-ю годами, не измѣните ли ея усиліямъ? Спрашивается, которыя начинаютъ въ его сердцѣ дѣйствовать, оставляя ли ему довольно времени, чтобы вознаградить потерю дѣшскихъ годовъ? Данное направленіе въ раннемъ возрастѣ легко ли послѣ переменить? Наконецъ обстоятельства будуща ли поспойнно благопріятствовать его ученію? Сколко представляется опасностей на пути усовершенствованія! Какъ слѣдовательно должно дорожить для наукъ безцѣннымъ временемъ дѣшскаго возраста!

2е. Мы сказали даѣе, что, для сообщенія съ разными краями свѣта и народами, нужно особенно, по нынѣшнему времени, *знаніе живыхъ языковъ*. Дѣйствительно, царство мертвыхъ языковъ въ наше время прекращается. Уменьшенная

мононолія эллиністшвъ и латинистшвъ почти потеряла вовсе свою силу. Знанія дѣлаются теперь общемою принадлежноспью и необходимостью; они пересналы облекашья греческими или латинскими іероглифами, понятными одной только кастш, богатой педаншми, копорая какъ бы хотшбла завладшть всеми сокровищами ума, и скршть ихъ ошъ общаго употребленія. Конечно было время, когда изученіе латинскаго и греческаго языковъ принадлежало къ самымъ полезнымъ, или лучше сказать, къ необходимымъ занятіямъ всякаго, желавшаго быть образованнымъ: но когда? Во времена изчинавшагося просвѣщенія Европы; когда Греки и Римляне были единственными наставниками человѣчества; когда живые языки были въ полу-варварскомъ сосшояніи, шакъ что все важныя, государственныя и частныя, бумаги должно было писашь по-латыни. Тогда и мы повпорили бы слова *Горація* :

Vos exemplaria graeca

Nocturna versate manu, versate diurna.

Но эти времена давно не сущестшвуютъ; и древніе языки потеряли свою пользу.

Вирочемъ шакъ ходъ ума человѣческаго, что хотя бы какое либо заблужденіе было уже признано, и слѣдовашельно должно оно исчезнуть

неизбѣжно ; однако оно полько мало по малу , а не вдругъ , переспаешъ оказывать вредное свое вліяніе. Инстинктъ человѣческой противился внезапнымъ переходамъ ; это его , такъ скажешъ , благоразуміе ; и оно приносишъ неизъяснимую пользу прочности постепеннаго развитія человѣчества (хотя по этой причинѣ сіе развитіе и происходишъ чрезвычайно медленно). Инакъ не чему удивляшся , что не слишкомъ давно еще почиалось высокимъ просвѣщеніемъ разсуждать на латинскомъ языкѣ о греческомъ синтаксисѣ , количествѣ , удареніяхъ , или читашъ *Гомера* , на собшвенномъ языкѣ его (такъ искусно , что *Гомеръ* , если бы могъ слышать это чтеніе , не узналъ бы , вѣроятно , ни стиховъ своихъ , ни языка). Теперь мнѣніе объ этомъ начинаешъ совершенно перемѣняшся , хотя , къ сожалѣнію , предубѣжденіе въ пользу мертвыхъ языковъ еще велико ,

Есть книга *О воспитаніи* , имѣвшая некогда большую славу въ Англіи , сочиненная *Ноксомъ* , (*) членомъ кембриджскаго университета , въ которой все почти училищное воспитаніе ограничивается изученіемъ латинскаго и грече-

(*) Онъ умеръ въ 1821 году ,

скаго языковъ. Что бы показашь чинашелю духъ классическаго ученя, выпишемъ здѣсь, изъ сей книги, нѣсколько правилъ и наставленій Авшора. Они такъ несогласны съ требованіями нынѣшняго времени, что могутъ показывашься какъ бы саширою на старинную систему умственнаго образованія; и однако Сочинитель конечно не думалъ писать на нее сапиры.

Сочинитель, оуждая слишкомъ продолжительное занятіе исключительно одними только правилами грамматическими, и совѣшудя приступашь, какъ можно ранѣе, къ легкимъ переводамъ съ латинскаго, замѣчаетъ (*): »Однако, грамматикою пренебрегашь не должно, и не надобно опкладывашь ея изученія. Если не заложить заранѣе фундамента глубоко; то никогда оны не будутъ имѣть довольно швердо-сти, чинобъ поддерживашь великое зданіе. Выражаюсь яенѣе: пусть дѣти ежедневно учаешя грамматикѣ (**) [ш. е. латинской] (pag. 30).«

(*) Мы пользуемся теперь французскимъ переводомъ: De l'éducation; par *Knox*, membre de l'Université de Cambridge, Chef de l'école de Tunbridge; trad. de l'Anglais, sur la huitième édition. Paris, 1791. in-8.

(**) Вотъ какъ сказано во французскомъ переводѣ: Que tous les jours, à toute heure, les enfans étudient la grammaire.

добно еще здѣсь замѣнить , что въ Англии было
 обыкновеніе (не знаю , продолжается ли оно ше-
 перь) учить дѣтей по такимъ грамматикамъ , ко-
 торыя по латыни же и написаны . Сочинитель
 нашъ очень одобряетъ эту методику . » Снародав-
 нее употребленіе (оно у него вездѣ изъ первыхъ
 аргументовъ) , всеобщность , благоразуміе и ус-
 пѣшность методики училища грамматическимъ
 правиламъ по латыни , вѣрно сохранялся безъ
 измѣненія , не смотря на нападенія тѣхъ , у ко-
 торыхъ понятія основаны на пустой только
 теоріи (pag. 31). « » Если грамматика
 [т. е. латинская] не будетъ въ почтении вы-
 учена , то молодой человекъ окажется столько
 же не почтенымъ во всѣхъ другихъ своихъ наукахъ ;
 и успѣхи его останутся несовершенными , по-
 верхностными . « » Надѣюсь , что ни снисхожденіе
 къ родителямъ « [не очень одобряющимъ одни ла-
 тинско-грамматическія упражненія] , ни ослабле-
 ніе дисциплины не доведутъ до пренебреженія
 ученія , хотя мало блистательнаго , но необхо-
 димо нужнаго (pag. 33). «

» Мое мнѣніе такое , чтобъ дѣти , съ 10 лѣтъ ,
 когда ихъ успѣхи соразмѣрны съ ихъ возрастомъ ,
 начинали сочинять латинскіе стихи , не бывъ
 принуждаемы придавать стихамъ своимъ смысла .
 » Посредствомъ этого , заблаговременнаго , упраж-

»ненія, дѣши научаюся нечувствительна, и скоро,
»ро, количеству латинскихъ словъ; что необходимо
»димо для правильнаго чтенія по латыни. Впрочемъ
»чемъ не нужно всякой день занимать эшмиъ
»[по крайней мѣрѣ это хорошо] (pag. 41 et 42).«

»Опъ 14 до 18 или 19 лѣтъ, прежде копо-
»раго времени ученикъ не долженъ, по моему мнѣ-
»нію, осмѣляясь училища, если онъ ищетъ проч-
»ныхъ усѣховъ въ наукахъ, вопъ (примѣрно) въ
»какомъ порядкѣ должно занимать въ продол-
»женіе недѣли: въ понедѣльникъ, въ вечеру, сочи-
»неніе по-латыни; во вторникъ, въ вечеру, ла-
»тинскіе стихи; въ среду, въ вечеру, англійская
»или латинская словесность [сочинитель какъ
»будто ошибся, сказавши: *англійская словесность*,
»и пошчасъ поправляется: или *латинская*]; въ
»четвергъ, въ вечеру, англійскіе стихи; въ пят-
»ницу, въ вечеру, латинскіе стихи, или переводъ
»съ англійскаго на латинскій; отъ субботы до
»понедѣльника, сочиненіе по-латыни или по-ан-
»глійски.« (pag. 44). Какъ свободно дышать въ
»такой чистотѣ латинской атмосферѣ! Если кто
»изъ Русскихъ хочетъ получить классическое вос-
»питаніе, тому нужно только переменить за-
»нятіе англійскими стихами на занятіе сти-
»хами русскими. По такой системѣ молодой
»человѣкъ 19-ти лѣтъ [эпоха, въ которую онъ

можеть, по *Ноксу*, выдти изъ школы] приобрѣ-
 шеть драгоценный запасъ свѣдѣній. Но приобрѣ-
 шеть ли полно? »Какъ мало выходяшь изъ учи-
 »лица хощя съ такимъ познаніемъ древнихъ язы-
 »ковъ, которое было бы сколько нибудь полезно,
 »которое можнобъ было, по крайней мѣрѣ, сохра-
 »нить въ продолженіе жизни! Почему это?« [и
 мы спрашиваемъ съ Сочинителемъ: почему это?]»
 »Безъ сомнѣнія, по нерадѣнію учениковъ, по ихъ
 »лѣносности, и по излишеству снисхожденія со сто-
 »роны учителей ихъ или родителей, которые осво-
 »бождали ихъ отъ всякаго труднаго занятія.« (pag.
 45 et 46). [Нѣтъ, мы не думаемъ, что бы поэтому].

»Скажу, хощя, можеть бышь, и обидяшся
 »этимъ начальники англійскихъ академій, что че-
 »ловѣкъ не знающій по-лапыни, не можеть по-
 »нимашъ англійскаго языка. [Вопь причина]; по-
 »чти все многосложныя англійскія слова проис-
 »ходяшь изъ лапынскаго или греческаго языковъ.
 »(pag. 63).

»Не понимаю я, какъ можеть занимающійся
 »физикою, внушить къ себѣ какую нибудь довѣ-
 »ренность, безъ знанія Грековъ; почти все шер-
 »мины, имъ употребляемые, суть слова грече-
 »скія, пишущіяся лапынскими буквами (!!). Вра-
 »чебное искусство сдѣлается для молодыхъ вос-
 »питанниковъ медицины гораздо легче, гораздо

»пріятнѣе, и сами они будутъ почтеннѣе въ гла-
 »захъ своихъ, если будутъ понимать смыслъ шѣхъ
 »словъ, которыя употребляютъ ими ежедневно,
 »и которыхъ не лзя разумѣть, не знаяши язы-
 »ка, даваго непосредственно имъ происхожденіе.
 »(pag. 89).

»И однако нѣкоторые писатели, воспоставшіе
 »недавно противъ установленныхъ плановъ вос-
 »питанія, со всею докпорскою спѣсью, съ са-
 »мымъ рѣшипельнымъ, съ самымъ педанпскимъ
 »тономъ, внушали, что греческій языкъ совер-
 »шенно не нуженъ«. [Противъ такихъ писате-
 »лей *Ноксъ* употребляетъ обыкновенно слѣдующее
 оружіе]: »Противники греческаго языка и шѣ лю-
 »ди, которые ищутъ уничтоженія общеприня-
 »тыхъ методовъ, рѣдко бываютъ изъ числа учив-
 »шихся основательно (pag. 89 et 90)«. Безъ
 древнихъ языковъ нѣтъ, по *Ноксу*, спасенія; кто
 ихъ не знаетъ, или кто имѣетъ дерзость воз-
 ставанъ противъ нихъ, тотъ почти всегда, по
 его мнѣнію, учится плохо. Но послушаемъ еще
 его.

»Если молодая дѣвица, рожденная отъ бога-
 »тыхъ родителей, показываетъ дарованія и рас-
 »положеніе къ наукамъ; то надобно, я не боюсь
 »сказать этого, заранѣе научить ее первоначали-
 »ямъ латинскаго и греческаго языковъ, какъ скоро

» позволяють это состояніе ея , и обстоятель-
 » ства. Планъ для ученія ея совершенно шопъ
 » же , какъ и для мальчиковъ.« (pag. 184 et 185)
 Слѣдовательно : въ понедѣльникъ , въ вечеру , со-
 чиненіе по - лапыни ; во вторникъ , въ вечеру ,
 лапинскіе стихи ; и ш. д. Такая дѣвица въ 19-ть
 лѣтъ будетъ вѣрно десятою музою.

Вѣроятно , и слѣдующее замѣчаніе можетъ
 относиться также къ дѣвицамъ , которыя хо-
 тятъ быть благовоспитанными : » Многія мѣста
 » изъ (древнихъ) сочинителей ученыхъ должны такъ
 » же твердо знать наизусть , какъ свою азбуку.
 » Они' вспрѣчаются сами собою въ разговорахъ съ
 » товарищами ; и полезны во многихъ случаяхъ ;
 » кромѣ того имѣють свое внутреннее достоин-
 » ство , и служатъ къ обогащенію разума. Въ
 » кругу , гдѣ царствуетъ безвкусная , жеманная
 » учивость , разслабленная изиѣженность , кото-
 » рую пугаетъ всякое усиліе памяти или вообра-
 » женія , не извѣстно , можетъ быть , обыкновеніе
 » цитовать сочинителей ; но между лингвистами
 » рами , между людьми , получившими хорошее
 » воспитаніе , это обыкновеніе весьма принятое и
 » пріятное (Pag. 73 et 74).«

Если спросите : нужно ли учиться своему
 собственному языку ? То *Нокс* отвѣчаетъ вамъ
 почти положительно : » Англійскій языкъ [для

»Русскихъ русской] долженъ конечно войдши не
 » мало въ часть воспитанія молодого человѣка изъ
 » хорошей фамиліи. Но [это но примѣчательно] я ду-
 » маю также, что кпо основательно учился [п. е.
 » по-латыни и по-гречески]; пошь можетъ, если за-
 » хочеть, поправишь недостатокъ особеннаго ученія
 » по сему отношенію. Молодой человѣкъ, съ умомъ,
 » въ избранномъ обществѣ, при хорошихъ книгахъ,
 » при знаніи грамматики вообще, можетъ сдѣ-
 » латься собственнымъ своимъ учителемъ языка
 » своего (pag. 96 et 97).»

Сочинитель нашъ идетъ еще далѣе; онъ счи-
 таетъ нужнымъ учить въ школахъ французскому
 языку; полько сомнѣвается, чтообъ надобно бы-
 ло учить дѣшею этому языку такъ рано, какъ
 это обыкновенно дѣлается: »Надобно начинатьъ
 » съ нужнѣйшаго; надобно заложить прочное ос-
 » нованіе. Латинская грамматика, по моему мнѣ-
 » нію, есть главнѣйшій предметъ для сего возра-
 » сена (pag 109).»

Нужны, хотя и не очень, по *Ноксу*, и еще
 нѣкоторыя науки. Упомянемъ объ нихъ, также
 собственными его словами:

»Темнота и запутанность тяжелы всегда
 » для разсудка: не удивительно, что дѣли, не
 » знающія географіи, мало получаютъ пользы отъ
 » исторій пріятныхъ, исполненныхъ заниматель-

»ними чертами; они идутъ въ пошемкахъ. . . .
 »Опшого я началъ бы весьма рано преподавать
 »ребенку понятія о географіи (pag. 121). . . .
 »Лучшая, удобнѣйшая, по моему мнѣнію, метода
 »соспоить въ помъ, чптобы показывать учени-
 »ку мѣста на картѣ, а не сбивать его съ
 »шолку сухими систематическими географіями...
 »Первое вниманіе его было бы обращено на
 »древнюю географію; скоро попомъ можно бы
 »употребить шуже методу для общаго понятія
 »о новой географіи. . . . Когда ученикъ показаль
 »успѣхи въ изученіи грамматики и древнихъ пи-
 »сателей; то онъ можетъ начать *Целлярія*.
 »Не нужно впрочемъ ему въ точности слѣдо-
 »вать за всѣми частями этого сочиненія; до-
 »вольно, думаю, того, чптобы онъ изучиль Гре-
 »цію и Испалію (pag. 122).«

»Ученіе математической географіи, или той
 »части сей науки, которая опноситея къ ас-
 »прономіи, можетъ быть опложено до зрѣлаго
 »возраста, развъ шолько ужъ ученикъ покажетъ
 »рано расположеніе и дарованія къ математикѣ
 »(pag. 124).«

»Не думаю, чптобы математика и завися-
 »щія опъ нея свѣдѣнія могли быть изучаемы
 »въ школь (не забудемъ, чпто въ школь должно
 »оспаваться до 18 или 19 лѣтъ), съ другими

» науками, нужнѣйшими непосредственно въ первой молодости. Основанія *Эвклида* [непремѣнно *Эвклида*, а не новаго какого нибудь математическаго] должны сослуживать часть хорошаго воспитанія; но, можетъ быть, университетскаго уже, а не школьнаго (pag. 125). «

» Не надобно пропустить исторіи; но исторія есть поле великое и обширное. . . . Вниманіе ученика должно ограничиться только самыми примѣчательными мѣстами древней и опеченной исторіи [для этого *Нокс* совѣдуетъ давать ученику читать нѣкоторыя историческія сочиненія: первый и второй томы *Роллена*, въ переводѣ; нѣкоторыя избранныя книги *Плутарха*, и проч.]. «Но я хотѣлъ бы, говорить о томъ, что бы ученикъ читалъ большую часть ихъ въ свободное время, вмѣсто забавы. «Трудно заниматься ими въ школѣ, не замедляя этимъ весьма важныхъ упражненій, упражненій, которыя не могутъ, какъ исторія, быть отложены до зрѣлаго возраста. Совѣтую особенно обращать вниманіе на греческую и римскую исторіи (pag. 129). . . . Не хорошо школьнику, занимающемуся по-латыни и по-гречески не знающаго лѣтописей своего опечества; попомучно онъ можетъ показаться, обыкновенному наблюдателю, ниже многихъ дѣтей,

» которыхъ воспитаніе , по другимъ отношені-
 » ямъ , было весьма ограничено. Да и сами онѣ ,
 » по свойству своему , могутъ щедро вознагра-
 » дить его за вниманіе къ нимъ. Конечно , ученіе
 » ихъ не необходимо ; оно очень можетъ быть
 » отложено до другого возраста , зрѣлѣйшаго : но
 » предварительное знаніе ихъ весьма желательное
 » въ училищѣ. Я не знаю лучшихъ книгъ для се-
 » го , какъ шѣ , которыя уже приняты въ шко-
 » лахъ ; онѣ состоятъ изъ вопросовъ и отвѣтовъ ;
 » и украшены фигурами въ большомъ количествѣ
 [Ребенку въ 17 , или 18 лѣтъ конечно очень
 весело заниматься такими книжками] (pag. 130).«

» Познаніе баснословія или мифологій есть
 » необходимо нужная вещь въ курсѣ ученія. (р.
 » 131)« [Извѣстная причина этой необходимости.]

» Не много хронологіи также крайне полезно
 » (pag. 131).«

Если къ симъ наукамъ , которыя нашъ членъ
 кембриджскаго университета допускаетъ какъ бы
 насильно въ систему первоначальнаго воспитанія ,
 и которыя можно , по его мнѣнію , отложить
 до другого времени , читатель прибавитъ поэзію
 или , лучше сказать , стихотворство ; но полу-
 чится полный курсъ наукъ , назначенный Ноксомъ
 дѣтству и юношеству до 18-ти , или 19-ти лѣтъ

няго возраста. Не похожъ ли эпюсъ планъ ученья на *стерновскій*, въ Тристрамъ - Шенди :

»Няшь лыпъ будешъ носить воропничекъ
»подъ бородкою ;

»Чепыре года учить азбуку ;

»Полтора года подписывать свое имя ;

»Больше семи лыпъ склонять по-гречески и
»по-лапшынн ;

»Чепыре года на философскія оезы ;

»А все (воскликаетъ добрый человекъ) спашуя
»будетъ скрыша внутри мрамора.«

Какъ ксташи здѣсь слово *Сенеки*: »учимся не
»для свѣта, а для школы!« (non vitae, sed scho-
lae discimus.)

Спранно подумашъ, что голосъ *Нокса* о первоначальномъ образованіи могъ быть выраженіемъ общественнаго мнѣнія ; и однако онъ былъ симъ выраженіемъ, по крайней мѣрѣ имѣлъ большую силу (*). Предразсудки, укорененные глубоко пр-

(*) Это мы можемъ предполагать уже изъ великаго числа изданій *ноксовой* книги. Сочиненіе о *воспитаніи*, имѣвшее восемь изданій, конечно правилось публикѣ. Можетъ быть однако, вниманіе публики къ сему сочиненію возбуждено было также нападеніями *Нокса* на состояніе нравственности, въ его время, въ англійскихъ университетахъ и коллегіумахъ.

менемъ , трудно испребляющся. Мы были недавно свидѣтелями необыкновенно блистательнаго дѣйствія предразсудка въ пользу лапинскаго

„Гдѣ , говоришь онъ , молодые люди не вдаюш-
 „ся въ большія излишества ; ни въ какомъ мѣстѣ
 „они не преданы, съ такою безумною страстью, къ
 „собакамъ и лошадямъ ; ни въ какомъ — не перя-
 „юшъ такъ вѣрно прекраснаго чувства спыдливо-
 „сти и воздержанія, ни въ какомъ — не научающся
 „скорѣ пьянствовать, и искать славы въ распуш-
 „ствѣ ; ни въ какомъ — не спановятся такими
 „невольниками моды ; ни въ какомъ — не науча-
 „ющся такому мотовству ; ни въ какомъ — такъ
 „рано не питаюшъ презрѣнїя къ своимъ родите-
 „лямъ ; ни въ какомъ — такъ не ругаюшся надъ
 „всѣмъ достойнымъ почтенія и священнымъ ; ни въ
 „какомъ — ишь для нихъ такой опасности раз-
 „вратишь сердце , погубишь имущество , нравы , и
 „спокойствіе души ихъ ; ни въ какомъ , наконецъ ,
 „молодые люди не могутъ менѣе приготовиться къ
 „тому, что бы вступитъ въ священное званіе , или
 „во всякую другую полезную и почтенную службу.

„Если таково состояніе университетовъ , про-
 „должаетъ сочинитель ; если тысячи существу-
 „ющихъ доказательствъ подтверждаютъ эту испи-
 „ну : то могутъ ли быть сіи университеты мѣ-
 „стомъ воспитанія служителей алтаря Господня ?
 „И дѣйствительно думаю, что развращеніе нравовъ

языка ; Лудовику XVIII поднесенъ былъ , 22 октября 1821 года , адресъ , на латинскомъ языкѣ , подписанный многими профессорами и министрами-

„и безбожіе , споль распроспраненныя въ народѣ ,
 „пронсходящъ наиболѣе отъ невѣжества , отъ не-
 „радѣнія и пороковъ , кошорыми заразились духов-
 „ныя лица въ университетахъ. Нечистая вода раз-
 „лилась по всему государству изъ сего плешвор-
 „наго источника ; народъ напился ея , и оправил-
 „ся (pag. 237 et 288).“

Вошъ слова Сочинителя о коллегіумахъ : „Боль-
 „шое число домовъ сихъ , посвященныхъ благоче-
 „спивыми и благошворительными основателями ихъ
 „религій , добродѣтели , познаніямъ , всему полезно-
 „му и пріятному , сдѣлались убѣжищемъ невѣжест-
 „ва , несовѣстности , разврата и распусства. Дѣй-
 „ствительно ли въ какой часпи государства вы не
 „найдете споль необузданнаго своевольства правовъ
 „и чувствъ , и спакъ мало познаній , какъ въ нѣ-
 „которыхъ коллегіумахъ. И припомните , что это
 „мѣста семинарій , гдѣ воспитывались , въ самую
 „критическую эпоху своей жизни , члены духовен-
 „ства , назначенные просвѣщать родъ человѣчскій.
 „Не жалуется ли въ свѣстѣ на то , что нынче ,
 „между духовенствомъ , болѣе , нежели когда ш-
 „бунъ , распушныхъ , обидчиковъ , преданныхъ пьян-
 „ству , прелюбодѣянію ? Откуда они вышли ? Изъ
 „Оксфорда и изъ Кембриджа (pag. 309).“

рамц , объ основаніи *латинскаго города* , посредствомъ европейской подписки (*). Но какъ бы предразсудки ни были сильны , они должны нако-

(*) Докшоръ богословіи , аббатъ *д'Ольмо* , выдалъ потомъ въ свѣтъ сей любопытный адресъ , съ французскимъ переводомъ (Traduction avec le texte en regard , de l'adresse latine , signée par plusieurs professeurs et gens de lettres , et présentée à S. M. Louis XVIII , le 22 octobre 1821 , sur le projet de la fondation d'une Ville Latine , par le moyen d'une souscription Européenne ; par M. l'Abbé d'Olmo , docteur en théologie. Paris , 1824. II et 99 pag. in - 8). Ученый докторъ силенъ непобѣдимыми аргументами о необходимости латинскаго города. Вошь сіи аргументы : 1е. (pag. 13.) Писатели наши худо поступающъ , сочиняя на своемъ природномъ языкѣ ; 2е. (pag. 17.) Никшо изъ Европейцевъ не можешъ писать на живомъ иностранномъ языкѣ , между тѣмъ какъ всякій можешъ весьма хорошо писать по-латыни ; 3е. (pag. 19.) Новыя наши языки не способны ни для распространенія , ни для сохраненія знаній ; 4е. Ученіе латинскаго языка нынѣ въ пренебреженіи (наконецъ , слава Богу , правда !). Аббатъ *д'Ольмо* , истинный воспитанникъ древности , почитаетъ , еще справедливо *Платона* , лучшимъ гражданиномъ того , „кто наилучше будетъ сохранятьъ и почитать права божескія и человѣческія , и чистоту „латинскаго языка (qui aura observé et honoré le „meux , les droits divins et humains et la pureté de

нець уступити разсудку ; и уступають ему : во многих мѣстахъ образованнаго свѣта слышны уже справедливыя порицанія мнимой надобности учиться всякому по-латыни ; греческій языкъ гораздо прежде упалъ въ общемъ мнѣнii; начинаютъ основывать ученые заведения, гдѣ латинскій и греческій языки почти исключаются. Въ 1826 году 4 марта сдѣлано было публичное собраніе главныхъ житедей Филадельфii, по случаю учрежденія политехническаго и сціентифическаго коллегіума въ семь городъ ; 21 день спустя, президентъ комитета, *Brown*, представилъ донесеніе, изъ котораго помѣщаемъ здѣсь извлеченіе ; оно примѣчательно :

„la langue latine).“ После такого опредѣленія лучшаго гражданина, становится понятно, почему ученый докторъ назвалъ, въ латинскомъ текстѣ (pag. 40) испанскую королеву *Изабеллу*, принявшую планъ *Колумба*, Елизаветою : этого преобладала числота латинскаго языка, гдѣ нѣтъ имени *Isabella*, и нѣкоторая упомоченность испанскаго языковѣдѣнія. Но для чего онъ употребилъ и во французскомъ текстѣ (pag. 41) сію упомоченность языковѣдѣнія, понять не легко. Впрочемъ и весь этотъ латинскій адресъ есть спрашное, въ нынѣшніи времена, явленіе.

» Комишешъ рѣшаешъ, чѣшобъ въ новомъ кол-
 » легіумѣ преподавались преимущественно всѣ въпи-
 » ви познаній, относящихся къ земледѣлію, ме-
 » ханикъ и фабрикамъ, также необходимыхъ архи-
 » текторамъ, гражданскимъ инженерамъ, купцамъ
 » и другимъ дѣловымъ людямъ; таковы: обыкно-
 » венная и десятищичная арифметика, грамматика,
 » словесность, географія, исторія, хронологія,
 » математика, естественная философія, включая
 » сюда механику и астрономію, химія, минерало-
 » гія, политическая экономія, общія основанія
 » правленія и юриспруденціи, новыя языки, и
 » именна: французскій, нѣмецкій и испанскій. *Ла-
 » тинскій и греческій языки назначаются только
 » тѣмъ, которые будутъ имѣть для сего жела-
 » ніе, время и способы.*»

Нужно ли замѣтить, что ученіе греческаго
 и латинскаго языковъ охуждается только какъ
общее занятіе, а не какъ часть наукъ человѣче-
 скихъ? Какъ часть наукъ человѣческихъ, оно
 имѣетъ высокую цѣну; но по же можно ека-
 зашь и о другихъ мертвыхъ языкахъ, на пр.
 о санскритскомъ, египетскомъ и проч., къ
 которымъ никто не думаетъ обязывать всякаго.
 Какъ *общее* занятіе, оно достойно осужденія:
 попомучно польза его далеко не оправдываетъ по-
 жертвованію времени; время, котораго истребуетъ

сіе ученіе, несравненно ббльшую принесеть пользу, если употреблено будетъ на науки, копорыхъ пребуеть практическое существованіе общества. Впрочемъ есть одно обстоятельство, которое принуждаеть учиться почти всѣхъ, до нѣкоторой степени, по-латыни и по-гречески: это образованіе техническихъ терминовъ. Известно, что они берутся преимущественно изъ сихъ двухъ мертвыхъ языковъ: нѣтъ сомнѣнія, что нужно знать значеніе сихъ терминовъ. Но цѣль сія вовсе не пребуеть глубокаго ученія языка *Гомера и Виргилія*.

По-гречески довольно учиться столько, чтобы понимать технические термины, взятые изъ сего языка. Для сего нужно, выучивъ дѣшею читать и писать по-гречески, заставляя ихъ учиться наизусть тѣ греческія слова съ русскимъ значеніемъ, которыя входятъ въ составъ техническихъ терминовъ; термины же сіи брать не наудачу, а опмѣчать ихъ всякой разъ, какъ скоро они сами собою встрѣчаются во время преподаванія какой нибудь науки. Я прошу читателя взглянуть на помѣщенные въ концѣ сей книжки уроки; въ нихъ оны увидишь объясненіе того, о чемъ я говорю здѣсь. Слѣдовательно, по моему мнѣнію, ученіе греческаго языка, кромѣ чтанія и писанія по-гречески, не должно составлять осо-

беннаго класса, а должно входить, болѣе или менѣе, во всѣ уроки, по случаю техническихъ терминовъ. Такимъ образомъ пожертвованіе времени въ пользу греческаго языка будетъ очень не велико.

По-латыни полезно учиться нѣсколько болѣе, и не только разумѣть смыслъ техническихъ терминовъ, взятыхъ изъ латинскаго языка, но и понимать такъ называемыя *линеевскія фразы*, употребляемыя натуралистами. Для латинскихъ техническихъ терминовъ предлагаемъ ту же методику, какъ и для греческихъ. Что касается до *линеевскихъ* фразъ, то ихъ не лзя разумѣть безъ самыхъ необходимѣйшихъ правилъ латинской грамматики. Но далѣе сихъ *необходимѣйшихъ* правилъ идти не нужно. Поэтому и латинскій языкъ не потребуетъ много времени: опъ *линеевскихъ* фразъ до періодовъ *Тацита* или стиховъ *Горация* до совершеннаго познанія латинскаго языка разстояніе безмѣрно. Известно слово одного славнаго ученаго XVII вѣка, который сказалъ, что легче сдѣлаться докторомъ прехъ факультетовъ, чѣмъ писать истинно по-цицероновски.

Основательнаго ученія пребуютъ живые языки, заключающіе въ себѣ всю массу нынѣшнихъ человѣческихъ познаній, мыслей и чувствованій, принадлежащихъ такимъ народамъ, или людямъ,

съ кошорыми мы, или находимся, или бываемъ, или можемъ быть, въ сообщеніи, по долгу службы, по требованіямъ наукъ, промышленности и коммерціи, по охотѣ къ путешествіямъ, словомъ по разнымъ и многимъ обстоятельствомъ жизни. Въ военное время примѣры не рѣдки, гдѣ знаніе того или другого изъ сихъ языковъ спасало опъ смерти. Но было бы совершенно излишне доказывать пользу живыхъ языковъ. Участь ли симъ языкамъ у насъ; вопъ предметъ, кошорый теперь до насъ касается.

Прежде всего замѣшимъ, что мы не можемъ жаловаться слишкомъ на великое злоупотребленіе времени въ пользу мертвыхъ языковъ. Правда, для латинскаго языка мы вообще жертвуемъ двумя или тремя годами, чпобъ получить нѣкопорыя свѣдѣнія, не переходящія далеко за первоначалія грамматики. Эша жертва приносится нѣкопорого рода необходимости; и какъ скоро сіа необходимость проходитъ, то латинскій языкъ тотчасъ предается забвенію. Чтѣ касается до греческаго, то можно ручаться, что богатое парижское изданіе *Stephani thesaurus Linguae Graecae*, о кошоромъ возвѣщено было года два или три назадъ, не смотря на свои *charta glutinata membranacea* и *XXVIII fasciculi in-folio*, не помечетъ рѣкою въ Россію. Полагаемъ, что сіе бо-

гагое издание, какъ и англійское *вальпанское*, поспупись на покой въ библіотеки — лишне-рашурные саркофаги — ученыхъ обществъ, или англійскихъ лордовъ. Можетъ однако случиться, что и испинные эллинисты, кошорыхъ число въ Европѣ проспирается, въроянно, ошь чепырехъ до пяпи, будущъ шакже имъ пользоваться, не смотря на ушѣшищельныя слова *проспекта* о цѣнѣ, что *liber totus venibit 336 tantum francis.*

Сказавши, что не многиль временемъ жерпвуемъ для древнихъ языковъ, можемъ ли шакже сказать, что не жалѣемъ его и для живыхъ? Едва ли. Всѣ хотящъ знать одинъ языкъ, именно французскій; о прочихъ заботящяся мало. И французскій языкъ почипаешся необходимостью, не сполько для того, чтообъ дѣйствинельно знать его, сколько для того, чтообъ говорить на немъ. Вошь причина, кошорая произвела у насъ смѣшное, можно сказать, присирастіе къ хорошему французскому произношенію. Иь кошорые родилели, особенно родилельницы, сгорѣли бы ошь сында, если бы дѣли ихъ не умѣли число выговорить за споломъ: *donnez moi de l'eau, le kwass est bon*, и подобныхъ опвлеченносней (всякій чувствуешь, что шакія шаниспвенныя рѣчи непременно надобно говорить по-французски; иначе прислуживающіе люди, народъ большивый и опас-

ный, могут подслушать, разнести эти речи куда не надобно, и надѣлать бѣдъ извинительною нескромностью); но они ни мало не покраснѣли бы, если бы пашлось, что ихъ дѣти, хотя бы были 20-лѣтнѣ и больше, ничего не умѣютъ сказать, при случаѣ, о системѣ *Мальтуса*, *Гаттона* (Hutton) и *Вернера*, младшаго *Шампольона*, или объ англійскомъ пауперизмѣ, даже объ испанскихъ *тафо*, и подобныхъ предметахъ.

Сдѣлимъ замѣчаніе, что теперь мысли о французскомъ языкѣ вообще спановишся основательнѣе; что многіе переспрашиваютъ искашь одного только произношенія и умѣнія говорить; что начинаютъ искашь во французскомъ языкѣ больше дѣйствительнаго и полезнаго знанія, чѣмъ ложнаго, которое служитъ только для хвастовства. Сдѣлимъ еще прибавить, что, кромѣ французскаго языка, постепенно распространяется у насъ знаніе нѣмецкаго и частію англійскаго. Но не можемъ не признаться, что сіи послѣдніе языки, англійскій особенно, еще очень мало вошли въ общую систему ученія; не почитаются еще, какъ бы должно, необходимою хорошаго воспитанія.

3. Теперь слѣдовало бы говорить о наукахъ политическихъ и гражданскихъ, которыхъ преуспѣлъ нынѣшній вѣкъ для знанія обязанностей и

правъ каждаго члена общесства ; но дѣтскій возрастъ , который мы имѣемъ теперь въ виду , не способенъ для сихъ наукъ : ипакъ мы не можемъ войти о семъ предметѣ ни въ какія объясненія.

Заклучимъ , что сохраняемая до сихъ поръ система дѣтскаго ученя вовсе не отвѣчаетъ нынѣшнему духу времени.

Посмотримъ , согласна ли она съ тѣмъ важнымъ условіемъ надлежащей системы наукъ , которое вышло у насъ по счету пятое.

ПЯТОЕ УСЛОВІЕ.

По сему условію , преподаваемые дѣтямъ свѣдѣнія должны , сколько можно болѣе , служить къ тому , чего требуетъ отечество.

Приспущая къ важному вопросу , согласна ли принятая нынѣ система ученя въ дѣтскомъ возрастѣ съ выгодами нашего общесства , мы чувствуемъ всю слабость силъ и средствъ своихъ. Чпобъ рѣшить эпоизъ вопросъ , надобно прежде показать , какія науки полезнѣе прочихъ для Россіи. Но можетъ ли частный человекъ опредѣлить нужды великаго государства ? Для эпого надобно имѣть безчисленныя практическія свѣдѣнія , которыя часно пребууютъ распоряженій , совершенно несогласныхъ , повидимому , съ

самыми логическими выводами здоровой теоріи. Инакъ здѣсь особенно просимъ снисхожденія къ труду нашему, а гораздо болѣе исправленія онаго.

Какая *идея* нашего опечесства? (*) Она должна бытъ отлична отъ идей собственно европейскихъ; ибо до сихъ поръ Россія составляла какъ бы особенный міръ въ Европѣ. Россія не участвовала ни въ одномъ изъ тѣхъ великихъ движеній умовъ, которыя приготоновили нынѣшнюю Европу. Не было для нея ни крестовыхъ походовъ, ни феодализма (**), ни вліянія классицизма, ни реформаціи, поколебавшей умы и сердца въ глубочайшихъ ихъ основаніяхъ. Безъ преданій, безъ памятниковъ минувшаго, она какъ будто родилась только вчера, и опоздала войти въ свѣтъ европейскій. Въ Европейскомъ свѣтѣ развились пакія спихіи, которыя и не вошли еще въ составъ Россіи. Опшого Европа не чувствуешь великаго сѣвернаго государства своимъ. Ея ни-

(*) Просимъ читателя возобновить въ своей памяти то, что было говорено объ опечесствѣ вообще, на страницѣ 83-ей и слѣдующихъ.

(**) Удѣльная система Россіи, пакъ какъ и удѣльная система Испаніи, была отлична отъ феодализма.

сапели испоріи рода челоуѣческаго даже забы-
вали вовсе о его существованіи , полагавъ , что
челоуѣчество находится собственно въ Европѣ.
И однако Промысль конечно не безъ намѣренія
опдалъ во владѣніе русскому народу шестую
часть земного шара , почти все климаты , осно-
вательный умъ , силу терпѣнія и богатый
языкъ. Не безъ намѣренія Промысль положилъ и
опличныя стпихи образованія сему народу предъ
прочими народами европейскими.

Назовемъ новую европейскую цивилизацію ,
для краткости , скандинавскою ; по той причи-
нѣ , что Скандинавы были первыми ся виновни-
ками. Челоуѣчество , въ высшемъ своемъ развитіи ,
находится теперь въ сей Скандинавской цивили-
заціи. Различныя народы , принадлежащіе къ ней ,
спрудятся каждый , различнымъ образомъ , въ поль-
зу челоуѣчества. Германія , напрімѣръ , служилъ
полемъ сраженія высшихъ отвлеченностей. Англія
превращаетъ теорію въ практику , и симъ обра-
зомъ восходитъ на вершину цивилизаціи. Фран-
ція распространяетъ сію цивилизацію по всей
Европѣ. На границахъ сей , такъ сказать , скан-
динавской Европы , находится иберійскій полу-
островъ съ африканской стороны , и Россія съ
азіатскою.

Иберійскій полуостровъ и Россія назначены, какъ многія причины заставляють думать, для высокихъ ролей въ драмѣ человѣчества. Вѣроятно, сіе назначеніе состоить въ томъ, что бы скандинавскую цивилизацію передать въ надлежащемъ видѣ, съ одной стороны Азіи, съ другой Африкѣ.

Просвѣщеніе, какъ явленіе развитія рода человеческого, переходитъ отъ одного народа къ другому, измѣняясь сообразно свойству народовъ. Скандинавская цивилизація не прилична, въ собственномъ ея видѣ, ни для Азіи, ни для Африки. Для той и другой она должна бытъ переработана, измѣнена. Полагаемъ, что *идея* нашего отечества состоить въ такомъ превращеніи скандинавской цивилизаціи, какое необходимо для міра азіатскаго, и что *идея* Испаніи имѣеть подобное назначеніе для міра африканскаго.

Россія и Испанія не опирали отъ Европы, а идутъ своимъ собственнымъ путемъ, отличнымъ отъ Европейскаго. Судя по состоянію африканскихъ народовъ передъ азіатскими, можно заключить, что Испанія разовьется во всей ея силѣ послѣ уже Россіи; что доказывается и неперешшимъ состояніемъ обоихъ государствъ. Северная Африка, которую въ наше время за-

воевывають Франція, вѣроятно, принадлежать будеть нѣкогда Іспаніи. Преданія въ Іспаніи объ африканскихъ войнахъ не могутъ погибнуть безъ всякаго слѣдствія. Провидѣніе не по-напрасну одарило Іспанцевъ удивительною силою характера. Высокіе дары не даются безъ цѣли. Изъ малообразованнаго состоянія Іспанцевъ не должно заключать, будио значеніе ихъ въ чловѣчествѣ не важно; должно заключать только, что не пришло еще время ихъ образованія. Вспомнимъ, что въ древніе вѣки Іспанія произвела: обоихъ *Сенекъ*, *Лукана*, *Флора* (всѣ изъ одной фамиліи *Аннаеа*), *Колумеллю*, *Помпонію Мелла Марціала*; что въ средніе вѣки Арабы, владычествовавшіе въ Іспаніи, были любителями просвѣщенія. Пошомки такихъ предковъ должны ли бытъ обречены на жершву невѣжеству? Существованіе Арабовъ въ Іспаніи, съ начала VIII го столѣтія до самого конца XV го, чрезвычайно важно. Но оспавляемъ самому читателю раскрыть, если эпо угодно ему, мысль нашу объ Іспаніи. Мы скажемъ только то, что Іспанія и Россія назначены, кажеться, бытъ, въ свое время, такими же центрами цивилизаціи для двухъ частей свѣта, какимъ центромъ цивилизаціи служить теперь Англія для Европы.

Разсматриваемая съ этой точки зрѣнія, вся исторія Русскаго народа должна представити чешыре періода: въ первомъ періодѣ, преимущественно азійскія стихіи составляютъ основаніе народа; во второмъ, откроется широкой входъ стихіямъ европейскимъ (*); въ третьемъ, стихіи азійскія и европейскія перерабатываются въ оригинальную, Русскую цивилизацію; въ четвертомъ наконецъ, цивилизація Русская сообщится, приготовленной для этого, Азии. Четвертый періодъ будетъ уже для Россіи, какъ нынѣшнее сословіе для Англіи, временемъ ея успарѣнія.

Если такова, въ самой вещи, идея нашего опечесства; то для Россіи нужно узнать Азію во всѣхъ ея отношеніяхъ. Однимъ изъ средствъ для этого можешь служить *знаніе азійскихъ языковъ, азійской литературы.*

Впрочемъ мы старались уже доказать (на стр. 87 и слѣд.), что нѣтъ необходимости знать *идею* опечесства, для споспѣшествованія ей; что гораздо вѣрнѣе приведетъ къ сей цѣли удовлетвореніе настоящихъ и предвидимыхъ нуждъ опечесства. Но о сихъ то нуждахъ именно и пруд-

(*) Въ семъ смыслѣ, *Петръ Великій* не Россію внесъ въ Европу, а Европу въ Россію.

но разсуждать частному человеку, который не может видеть сокровенных пружин государственных. Можно стараться проникнуть в идею опеченства одними теоретическими соображениями; но чтобы открыть непосредственные нужды онаго, для этого необходимо знать практически его положение; что не только трудно, но во многом вовсе не возможно, не посвященному в таинства государственных. Чувствуя всю недоспаечность теории в деле чисто практическомъ, мы ограничимся только немногими общими взглядами, которые кажутся намъ положительными.

Россия способна къ великой силе просвещенія. Это можно утверждать не изъ патристическаго только тщеславія или надежды, но изъ соображенія обстоятельствъ, въ которыхъ Россия находилась, и находится. Ея эпоха существованія, прошедшая жизнь и характеръ народа такъ устроены Провидѣнемъ, что она, не только можетъ, но готова, достигнуть до высокой степени совершенства въ деле развитія человеческого.

Эпоха существованія. И частные люди и народы, не смотря на эгоизмъ личности, дѣйствуютъ непрерывно въ пользу потомства. Потомству достаются, безъ всякаго труда, какъ чистое наследство, тѣ блага, для приобрѣтенія

копорохъ предки жерпвовали многими годами жизни, или проливали кровь. Средства физическаго благосостоянія, средства умственнаго или даже нравственнаго развитія передаются, какъ даръ, изъ рода въ родъ, съ однимъ только условіемъ: увеличивать массу ихъ для родовъ послѣдующихъ; и это условіе, начерпанное только въ судьбѣ человѣческой, а не въ сердцахъ людей, или въ законахъ народовъ, исполняется строго, какъ законъ необходимости. Тамъ, на примѣръ, гдѣ прежде земля покрыта была дремучими лѣсами, или завожена болотами, и гдѣ люди родомъ жизни и душою своею увеличивали дикость природы, тамъ теперь находимъ великолѣпныя города и цвѣтущую образованность. Счастливы люди и народы, радившіеся поздно! Физическіе и нравственные пруды предшественниковъ, ихъ опыты, успѣхи предпріятій и самыя бѣдствія служанъ или могутъ служить, въ пользу новыхъ поколѣній. Такъ Сѣверная Америка пріобрѣла однимъ разомъ, почти безъ усилій, то что Европа покупала цѣною трудовъ и спорадичнѣ въ продолженіи многихъ столѣтій. Не одни только полезныя произведенія природы, каковы распенія, внесенныя нѣкогда, изъ различныхъ странъ, въ Европу Греками, Римлянами, Арабами, Крестоносцами и, въ новыя времена, море-

плавателями, были пересажены на американскую почву, но, что важнее, большая часть успехов умственного и нравственного усовершенствования передана была древним материком новому.

И Россия может усвоить себе великия богатства, собранныя спараніемъ вѣковъ прошедшихъ у разныхъ народовъ Европы. Россия молодая сравнительно со старою Европою по многимъ отношеніямъ. Но молодость есть именно юность счастливый возрастъ, въ которомъ, при благоприятствующихъ обстоятельствахъ, происходитъ быстрое развитіе свойствъ самыхъ важныхъ. Успѣхи мѣдленны въ старости; старость научается мало уже и по однимъ укоренившимся своимъ предразсудкамъ: но въ нѣхъ годахъ, когда предразсудки не успѣли еще усиливаться, когда чувствуется жажда свѣдѣній; люди и народы ждуть только случая, чтобы раскрыть свои силы, и могутъ усовершенствоваться ихъ съ удивительною скоростію. Эпоха, въ которую существуетъ теперь Россия, исполнена, не смотря на многія свои заблужденія, великихъ истинъ, великихъ средствъ душевнаго и нѣлеснаго благосостоянія. Сии истины, сии средства пріобрѣтались съ разными пожертвованіями. Не рѣдко, чтобы достигнуть до истины, надобно прежде пройти чрезъ множество заблужденій, и испытать все несчаствіе, которыя неизбежно

слідують за сими заблудженіями, какъ дѣйспвіе за причиною. Чего споила Англіи реформація? Чего споилъ Европѣ капюлицизмъ? Какихъ усилій шребовало даже опкрытіе шеченія какого нибудь Нигера, опредѣленіе времени какого нибудь дендераскаго зодіака, или исполкованіе шцерминовъ какого нибудь древняго писапеля? Самыя заблудженія прошедшихъ временъ служаць полезными уроками.

И тяжкіе уроки заблудженій, и наспавленія испины окружають со всѣхъ споронъ юную Россію. Ей оспаешя выбирать ихъ, и ими пользоваться. Но для нея недоспапочно усвоивашь себѣ ихъ въ шакомъ видѣ, въ какомъ они сущесшвуютъ у другихъ народовъ. У другихъ народовъ они соединены шѣсно съ нѣкоторыми, болѣе или менѣе явными, невыгодами. Сію примѣсь невыгодъ должно опдѣлитъ опъ испиннаго добра, и воспользовашь однимъ симъ послѣднимъ въ числонѣ его. И здѣсь по основаніе нашріюшической надежды нашей. Не въ шомъ шолько предвидимъ высокую участь Россіи, что она можешь заимшвовашь много у другихъ, и обратишь въ пользу свою чужіе шруды, но въ шомъ особенно, что она, по *прошедшей своей жизни, и характеру народа*, можешь сдѣлашь свой выборъ съ полною свободою, можешь принять и опброситъ все что

ей угодно , ш. е. принять все полезное , и отбросить все вредное.

Прошедшая жизнь народа имѣеть, не оспори-мо , великое вліяніе на настоящую и будущую жизнь онаго. Вліяніе сіе заключается особенно въ преданіяхъ , ш. е. въ опголоскахъ и памян-никахъ пѣхъ великихъ происшествій , спрастей , чувствованій и мнѣній , копорыя сильно дѣй-ствовали на умы предковъ. Сіи опголоски и па-мянники прошедшаго дѣлаются въ душѣ народа истинными предубѣжденіями (*), Они налагають на все предпріянія , на все поступки печать свою. Народъ , заключенный въ сферу ихъ , не можетъ освободиться отъ ихъ вліянія даже и тогда , ког-да чувствуетъ вредность ашаго вліянія , и хотѣлъ бы избѣгнуть онаго. Самые сильныя , самые не-зависимыя , повидимому , умы едва ли могутъ посна-вить себя на такую почву , гдѣ бы они были со-вершенно внѣ сего вліянія; не смотря на могуще-спвенныя свои усилія , они болѣе или менѣе по-каряются непреборимому влеченію предубѣжденій прошедшаго. Сіи предубѣжденія входятъ , такъ сказать , въ кровь , пускають корни во все су-

(*) *Предубѣжденіе* есть убѣжденіе напередъ въ чемъ либо , ш. е. прежде нежели разсудокъ что-либо либо докажетъ.

щество человека. Такимъ образомъ до сихъ поръ, какъ думаетъ одна особа, (*) копорой мы обязаны основными мыслями, теперь излагаемыми, не погибла еще въ европейскомъ мѣрѣ власпъ языческихъ преданій. Не говоримъ, чпобъ преданія служили только препящспвѣемъ развитію духа человѣческаго. Напрощивъ, они принадлежатъ къ числу великихъ дѣйспвоващелей нравственнаго мѣра, какъ магнетизмъ къ числу дѣйспвоващелей мѣра физическаго. Они умножаютъ всею ихъ массою природный, шакъ скажашъ, объемъ души, сосщавляя вспомошательную, приданочную ея силу. И сія сила бываетъ иногда чрезвычайно велика. Но велика она можетъ быть не къ одному добру, но и ко злу шакже. Какія разнородныя дѣйспвія можетъ, напримѣръ, произвестъ вѣковая вражда паршій или ученій, даже энпузіасмъ къ великому человеку ?

Россія свободна отъ предубѣжденій ; живыхъ преданій для нея почти нѣтъ, а мерпвыя преданія безсильны. Россію пощому и называемъ юною, чшо прошедшее какъ бы не сущесщвуешъ для нея. Какъ сердце опрока, не измученное еще, и не воспощанное, ни любовью ни ненавистью,

(*) П. Я. Ч.

но къ той и другой гошовой, она расположена ко всѣмъ впечатлѣніямъ. Разсудокъ ея не увлекается поспороною силою; и имѣешь слѣдовательно полную свободу принять, какъ сказано прежде, одно полезное, и отбросить все вредное. На все, свершившееся до нея, и свершающееся передъ нею, она смотритъ еще безпристрастными, хладнокровными глазами, и можешь упростить участь свою обдуманно; въ чемъ и состоить назначеніе и порожество ума.

Характеръ народа совершенно эпоху благопріятствуетъ. Терпѣливый, почти безпристрастный, онъ готовъ безъ сопротивленія слушать внушеніе разума, исполнять возложенныя на него обязанности, и идти къ счастью съ довѣренностью по назначенной дорогѣ. Душа его чужда спротивности. Самыя неожиданныя происшествія удивляютъ ее только на короткое время. Она есть бѣлая бумага; пишете на ней. Даже суевѣріе проснаго народа показывается безпристрастіе его характера; оно не соединяется ни съ какимъ фанатизмомъ. Смѣло можете идти противъ сего холоднаго суевѣрія; васъ не убьютъ камнями. Открывайте Рускому испину; ведите его къ высокой цѣли: можеть бытъ, онъ не оцѣнитъ, по достоинству, прудовъ вашихъ; но за то и не опвергнетъ ихъ; а это всего важ-

нѣе ; ибо если въ нихъ заключается истина , то они , мало по малу , принесутъ плодъ свой.

Итакъ не безъ основанія , кажется , сказали мы , что Россія не только можетъ , но готова достигнуть до высокой степени совершенства въ дѣлѣ развитія человеческого. Для этого нужно ей прежде всего искренно приступить къ осмотру своего положенія ; и всякій благонамѣренный Россіянинъ долженъ въ семь случаевъ отбросить въ сторону тотъ ложный патриотизмъ , который ищетъ прикрывать недостатки , и выказывать одну блестящую сторону своего опеченства. Кто хочетъ исправиться , тотъ признаетъ сперва вину свою ; или кто хочетъ усовершенствоваться , тотъ примѣчаетъ сперва свои несовершенства. Какая польза , и какая честь , обольщать себя ?

Два великіе недостатки въ народѣ русскомъ поражаютъ всякаго безпристрастнаго наблюдателя : 1) недостатокъ просвѣщенія , и 2) слабая впечатлѣваемость души. Последний недостатокъ относится собственно къ нравственному воспитанію , а не къ умственному ; и потому мы пройдемъ его молчаніемъ. Но о первомъ войдемъ въ нѣкоторыя разсужденія.

Мы уже говорили о малообразованности Россіи , сравнительно съ другими европейскими

государствами. Просвѣщеніе у насъ коснулось только вершинъ общества; оспальное все, поселанне и горожане, крестьяне и помѣщики, коснулись больше или меньше въ невѣжествѣ. »Найдется навѣрно, внутри имперіи, говоришь *Шторхъ* въ политической экономіи, много деревень такихъ, въ которыхъ жители могли бы обойтись совершенно безъ денегъ, если бы не нужно было платить повинностей и податей.« И однако какіе нибудь Негры Мандинги, или Улуфы, имѣють надобность, по крайней мѣрѣ, въ *эмбиныхъ головкахъ* (*) для нѣкоторыхъ обмѣниваемыхъ предметовъ. Огромное государство въ состояніи непросвѣщенія не похоже ли будетъ на того несчастнаго младенца съ членами взрослого человека, котораго *Руссо* представилъ воображенію чиншателя въ началѣ книги своей о воспитаніи? Но не будемъ увлекаться теоріями и утопіями. Рѣшимъ себѣ практическіи вопросъ: распространеніе ученія въ массѣ народа не съестъ ли гибельная сѣмена возмущительности? Чпѣ говоришь опытъ въ этомъ случаѣ? Опытъ показываетъ, что народное ученіе не имѣеть отноше-

(*) Раковины (*Surgaea moneta*), служащія нѣкоторымъ полубразованнымъ народамъ монетою, называемыя у Французовъ *Caugis*.

нія къ духу спрощивости. Въ спокойной, на-
примѣрь, Даніи ученіе несравненно болѣе распро-
странено въ народѣ, чѣмъ въ мяшежной Фран-
ціи (*). Въ аристократическихъ кантонахъ
Швейцаріи такое же множество народныхъ школъ,
какъ и въ республиканскихъ. Не въ однихъ поль-
ко конституціонныхъ монархіяхъ, напр. въ Ан-
глии, Баваріи, Виртембергѣ, Швеціи, Голландіи,
Франціи (въ послѣдней меньше всѣхъ) процвѣ-
щаетъ народное обученіе, но и въ самодержав-
ныхъ, какова Австрія. Въ Австріи ученіе въ
народѣ распространено больше, нежели во всѣхъ
почти европейскихъ государствахъ. Англія, напр.,

(*) Это уже доказывается однимъ сравненіемъ школъ
взаимнаго обученія во Франціи и Даніи. По *Дюпену*
было :

Въ 1824, въ Даніи, 244 школы; въ 1826—1,737 школъ.
Въ 1824, во Франціи, 996 школъ; въ 1826—254 школы.
Итакъ въ Даніи *пріобрѣтено* въ три года 1,483
школы.

Во Франціи *потеряно* въ шесть лѣтъ 742 шко-
лы. Если бы, напротивъ того, число школъ взаим-
наго обученія возрастало во Франціи, соразмѣрно
съ возрастаніемъ онаго въ Даніи; то, по числу ро-
дившихся въ обоихъ государствахъ, вмѣсто поте-
ри 742 школъ, Франція пріобрѣла бы 35, 816
школъ.

посылаешь въ училища шестнадцатую долю своего народонаселенія; а Австрія — тринадцатую. Въ Богеміи учишься въ школахъ одиннадцатая часть ея жителей; во Франціи училась въ нихъ въ 1828 году только тринадцатая часть; во времена республики — только пятидесятая. Все это ясно показываетъ, что пагубныя возмущенія, колеблюція теперь нѣкоторыя части Европы, не зависятъ отъ народнаго обученія; что народное обученіе можетъ развиватьъ душу чловѣческую одинаково при всѣхъ формахъ правленія.

Но какихъ наукъ особенно требуетъ перешедшее положеніе нашего общества? Положеніе Россіи можемъ разсматривать, для нашей цѣли, въ двухъ отношеніяхъ: 1) въ отношеніи къ разнымъ классамъ ея народа, и 2) въ отношеніи къ разнымъ ея обитателямъ.

Главныхъ классовъ народа, какъ извѣстно, при: низшій, средній и высшій.

Для низшаго класса народа дослѣдочно такъ называемое *основное* ученіе. Въ деревняхъ: *чтеніе, писаніе и четыре правила ариѳметики*. Въ городахъ и мануфактурныхъ селеніяхъ: кромѣ чтенія, писанія и ариѳметики, еще первоначалія геометріи и механики (*), и даже нѣкоторыхъ другихъ

(*) Для сей цѣли весьма полезно сочиненіе Шарля Дюпена: *géometrie et mécanique des arts et métiers*

наукъ еспеспвознанія , смопри по мѣспнымъ надобностямъ; напрімѣрь, первоначалія химіи конечно будутъ полезны въ такихъ мѣсптахъ, гдѣ многіе должны заниматьсѣ химическими искусспвами, какъ въ большихъ городахъ. Сей малый кругъ ученія можешь облагородитъ сущеспвованіе низшаго класса народа, и съ тѣмъ вмѣсптѣ принесши вещеспвенную пользу государспву. Одно уже умѣнье читать заключаешь въ себѣ драгоцѣнныя сѣмена образованія ; ибо даешь возможность проспому народу заниматьсѣ чтеніемъ Библіи , или нарочно для него сочиненныхъ книгъ объ обязанностяхъ вѣры и нравспвенности; чрезъ чтѣ онъ можешь привыкать къ размышленію о важныхъ истинахъ , къ разговорамъ объ нихъ , и употреблять такимъ образомъ праздное свое время въ пользу души , а не во вредъ ея. Еспеспвенную жажду народа къ наукамъ доказало у насъ много-

et des beaux - arts. Руссіи переводъ этого сочиненія напечатанъ на иждивеніи Правительсства , которе симъ самымъ одобряя цѣль сего сочиненія , назначеннаго въ пользу ремесленнаго класса народа , показываетъ (какъ и многими другими поощреніями въ пользу промышленности) попеченіе свое о распространеніи просвѣщенія между средними и низшими званіями.

крапное перепечашанье *Курганова Письмовника*, копорый служилъ для проспонародія родомъ ея энциклопедіи или *Conversations - Lexicon*.

Для *класса среднихъ званій* не лзя опредѣлишь здѣсь какихъ либо наукъ особенно; для него нужна вся энциклопедія; ибо въ немъ развивается жизнь народа во всѣхъ ея силахъ. Классъ среднихъ званій есть испочникъ всякаго рода дѣяшельности; поэтому нужды его чрезвычайно разнообразны.

Нужды *высшаго класса* имѣюшь болѣе опредѣлишельности. Подъ высшимъ классомъ разумѣемъ помѣщное дворянство. Ученье дворянина имѣеть проякую цѣль: 1) сдѣлаться образованнымъ, 2) пригошовиться къ государственной службѣ, особенно къ военной, 3) быть хорошимъ помѣщикомъ своего владѣнія.

Какихъ наукъ шребуется для достиженія *первой* цѣли, объ этомъ не будемъ говорить здѣсь особенно; ибо онѣ должны быть сдѣспіемъ всѣхъ 6 условій (спр. 104) надлежащаго умспвеннаго воспитанія.

Что касается до *второй* цѣли, то ей посвящены нѣкоторыя особенныя науки. — Русскій дворянинъ начинаеть обыкновенно свою службу въ военномъ званіи; но часно изъ военного званія переходить въ гражданское, или выходить

совсѣмъ въ опсставку. Хошя онъ предопредѣлень для занятія высшихъ мѣспъ и въ военной и въ гражданской службѣ; но главное назначеніе его военное. Инакъ нужно, что бы въ составъ ученія его входили: *фортификація, артиллерійская наука, инженерное искусство, тактика, стратегія, познаніе образованія арміи и ея судопроизводство.* Мы бы прибавили сюда, если бы, кромѣ умственнаго воспитанія, имѣли въ виду и физическое: *фехтованье, верховую ѣзду, плаванье и ир.* — Вообще для занятія высшихъ государственныхъ мѣспъ полезны *живые языки*, особенно *французскій, нѣмецкій и англійскій.*

Для *третьей* цѣли, *п. е.* что бы управлять съ выгодною своими помѣщьями, надобно сдѣлаться знающимъ *фабрикантомъ и сельскимъ хозяиномъ*; для чего необходимы, изъ числа наукъ: *технологія и сельское хозяйство.*

Вонъ что считали мы нужнымъ сказать о выборѣ наукъ относительно ирехъ классовъ русскаго народа. Относительно разныхъ обшачествъ Россіи мы будемъ говорить слегка, не смощри на важность предмета; ибо сей предметъ касается болѣе до просвѣщенія вообще, чѣмъ до спешенны ученья.

Уже простое размышленіе, безъ свидѣтельсва опына, можетъ привести къ заключенію,

что едва ли споль огромное государство , какова Россія , имѣеть , во всѣхъ часпяхъ своихъ , по единообразіе духа, привычекъ ея обитателей, которое споль важно для государственной силы и благосостоянія. Дѣйствительно , находимъ великое разнообразіе въ физическихъ и моральныхъ свойствахъ Россіянъ , населяющихъ разные края Россіи. Кто не признаеть несходства между Сибирякомъ, Велико - россіиномъ , Мало - россіиномъ и Осетземъ ?

Главные ередства , которыми могутъ уничтожиться мѣстные различія жителей одного государства , относятся собственно къ государственнымъ распоряженіямъ управленія , а не къ выбору наукъ. Есть однако и ередство учебное для славленія различныхъ племенъ. Сіе ередство состоитъ въ распространеніи отечественнаго языка. Еще древніе Римляне понимали важность вліянія языка на нравы; и потому старались вездѣ вносить съ оружіемъ и языкъ свой. (*) Латинскій языкъ соединялъ съ Испалією , общими узами, и Африку , и Исмацію , и Галлію , и Бри-

(*) *Плиній*, Hist. Nat. ; III, 5. — *Блаженный Августинъ*, de Civitate Dei; XIX, 7. — *Юстъ - Липсъ*, de Pronunciatione linguae lat.; С. 3.

панію , и Паннонію. Примѣръ Римлянъ достоинъ подражанія, въ семь случаевъ , во всѣхъ обширныхъ государствахъ. Инакъ знаніе числаго русскаго языка починаемъ обязанностью Россіянина , и пользою государственною.

Пересмотримъ , какія науки нашли мы нужными особенно для пользы нашего опечесства.

Пропускаемъ знаніе азійскихъ языковъ и азійской литературы ; попомучто попребность сего знанія основана нами только на предположеніи.

Для низшаго класса народа полезны : *чтеніе, писаніе , четыре правила ариѳметики , первоначалія геометріи , механики , химіи.* Всѣ сіи науки , какъ увидимъ послѣ , весьма приличны дѣтскому возрасту во всякомъ званіи. Только химія должна бытъ преподаваема послѣ прочихъ ; ибо пребуешь нѣкопрыхъ пригошовительныхъ наукъ.

Для высшаго класса , который особенно мы должны имѣть въ виду [ибо предполагаемъ самыя обширныя *внѣшнія* средства ученія] (спр. 100) , нужны : фортификація , артиллерійская наука , инженерное искусство , тактика , стратегія , познаніе образованія арміи и ея судопроизводства. Сіи науки въ собственномъ ихъ видѣ не могутъ бытъ преподаваемы , говоря вообще , дѣтскому возрасту , который долженъ только пригошов-

ляпсья къ нимъ. Первымъ приготоовленіемъ ко многимъ изъ нихъ служатъ: *первоначалія математики и черченье*, которыя и должны бытъ въ числѣ наукъ, назначаемыхъ дѣтямъ. — *Живые языки*, особенно французскій, нѣмецкій и англійскій весьма соопвѣтственны способностямъ дѣтскаго возраста. Но пехнологія и сельское хозяйство не соопвѣтственны оному въ собственномъ ихъ видѣ. Дѣшей можно только приготоовлять къ нимъ, и слѣдовательно учить: *минералогіи, ботаникѣ, зоологій, физикѣ и химіи*; по тому что на сихъ наукахъ основывается сельское хозяйство и пехнологія.

Для всѣхъ русскихъ нужно знаніе отечественнаго своего языка, пріобрѣтаемое *русскою грамматикою*, и чтеніемъ *образцовыхъ русскихъ писателей*.

Исчислимъ теперь только свойственныя *дѣтскому возрасту* науки, свѣдѣнія и занятія, которыхъ требуетъ особенно наше отечество. Они суть: *Чтеніе, писаніе, черченье, ариметика, геометрія, минералогія, ботаника, зоологія, физика, химія, русская грамматика, чтеніе образцовыхъ Русскихъ писателей, живые языки*. Въ этомъ исчисленіи, хотя оно весьма не полно (ибо въ немъ пропущены всѣ науки, приличныя среднимъ званіямъ, и образованности во-

обще) находимъ много наукъ, не принятыхъ еще въ систему дѣтскаго воспитанія; дѣтей не обучаютъ: черченію, минералогіи, ботаникѣ, зоологіи, физикѣ и химіи.

Итакъ употребляемая доселѣ система дѣтскаго умственнаго воспитанія весьма не вполне отвѣчаетъ ниному условію надлежащей системы наукъ, приличныхъ дѣтскому возрасту.

ШЕСТОЕ УСЛОВІЕ.

Сіе условіе состоитъ въ томъ, *чтобы преподаваемые дѣтямъ свѣдѣнія составляли необходимое приготовленіе къ дальнѣйшимъ наукамъ.*

Мы не можемъ войти здѣсь въ подробное разысканіе всѣхъ наукъ *средняго или юношескаго умственнаго воспитанія*, для которыхъ *первоначальное* или дѣтское ученіе должно служить приготовленіемъ; ибо такое разысканіе завело бы насъ чрезвычайно далеко. Достаточно для настоящей нашей цѣли упомянуть о такихъ только наукахъ, которыхъ надобность доказана уже выше. Сей часъ на пр. мы видѣли надобность механики, сельскаго хозяйства, химіи и и. д. Спрашиваемъ: служатъ ли къ нимъ приготовленіемъ науки, которыми обучаютъ у насъ дѣтскій возрастъ? Какимъ напр. образомъ откроешь къ нимъ дверь латинская грамматика?

»Посредствомъ раскрытія умственныхъ способностей,« скажутъ. Согласенъ, что латинская грамматика можетъ открывать умственныя способности учащагося ей: но и всѣ другія науки окажутъ, въ этомъ случаѣ, не крайней мѣрѣ столько же пользы, какъ латинская грамматика; умѣйше только за нихъ взятыя какъ свѣдущіе. Всѣ науки должны имѣть двоякую цѣль: обогащать умъ познаніями, и открывать умственныя способности вообще. Въ отношеніи къ послѣдней цѣли, *метода* преподавать какую либо науку важнѣе самой сущности сей науки. Если латинская грамматика открываетъ умственныя способности; то многія другія науки, не только дѣлаютъ то же, но и обогащаютъ непосредственно умъ положительными свѣдѣніями, полезными для жизни, а нѣкоторыя сверхъ того совершенствуютъ даже физическія свойства учащагося. Было бы неразумительно не предпочесть такихъ наукъ сей грамматикѣ, ненужной въ свѣтѣ. Чтò есть воспитаніе, между прочимъ, какъ не сообщеніе чловѣку тѣхъ свѣдѣній, посредствомъ которыхъ онъ становится способнымъ къ исполненію житейскихъ дѣлъ и обязанностей. Если онъ не приготовится къ нимъ, или, чтò все равно, приготовится совершенно къ другимъ дѣламъ и обязанностямъ; то будетъ бесполезнымъ

бременемъ для общества ; и общество его опровергнешь : слѣдствіе необходимое.

Впрочемъ несправедливо было бы допустить , что такія науки , какъ латинская грамматика , не препятствуютъ , или даже способствуютъ дальнѣйшему образованію , согласному съ нынѣшнимъ усовершенствованнымъ состояніемъ общества . Они рѣшительно вредны въ эпоху опущеніи ; ибо отнимаютъ для себя время , драгоценное для пріобрѣтенія положительныхъ свѣдѣній . Кругъ сихъ свѣдѣній такъ нынѣ расширился , что не лзя довольно рано пріобрѣтать ихъ , или пренебрегать временемъ , въ которое можно это дѣлать . Полезнѣйшее должно предпочитать полезному .

Итакъ существующій теперь выборъ наукъ для дѣтскаго возраста не согласенъ ни съ однимъ условіемъ надлежащей системы умственнаго воспитанія . Выборъ сей таковъ , что преподаваемые дѣтямъ свѣдѣнія : 1) переходятъ вообще за границы ихъ понятія ; 2) прошиваясь раннему возрасту ; 3) препятствуютъ физическому , и не довольно отвѣчаютъ умственному развишію дѣтскихъ способностей ; 4) образуютъ несообразно съ нынѣшнимъ духомъ времени ; 5) не вполне удовлетворяютъ требованіямъ общества ; 6) не составляютъ необходимаго приго-

повленія къ дальнѣйшимъ свѣдѣніямъ , и даже преляиспвуютъ приобрѣщенію ихъ. Чтò изъ эпого заключить ? Не тò ли, что должно исправить сей выборъ наукъ , исключивши , или измѣнивши , нѣкоторыя изъ нихъ , и прибавивши къ оспальнымъ другія , больше соопвѣтственныя съ надлежащимъ умспвеннымъ воспитаніемъ ? Изъ всего предыдущаго , кажется , въ правѣ мы заключить :

Что изъ числа наукъ , принадлежащихъ къ общепринятой системѣ ихъ , могутъ оспанься , для дѣтей, въ цѣлоспи своей: чтанье , писанье , грамматика, ариѣметика, геометрія , французскій и нѣмецкій языки , рисованье.

Что должны оспанься только опчаспи , или измѣниться : чиспописанье съ единспвенною цѣлью скоронсанья ; (*) греческій языкъ только

(*). Почитаемъ чиспописанье за одинъ изъ предразсудковъ дѣтскаго ученья. Давно , пора уже оспавить пустое это упражненіе. Оно хорошо было , когда не знали чѣмъ занять дѣтей. Но теперь , къ чему оно служитъ ? Написалъ ли кто , со времени *Гермеса* до нынѣшнихъ , какое нибудь сочиненье , или даже двух - спрочковую записочку , почеркомъ чиспописанья , верхковыми буквами полицинош въ густое перо ? Вы думаете , что чиспописанье ве-

до такой степени, что бы разумѣть значеніе техническихъ терминовъ; латинскій языкъ только до умѣнья понимать *Линнеевскія фразы*; риторика и пиписка въ самомъ крапчайшемъ видѣ; испорія сначала въ формѣ біографій.

Что должны присовокупиться къ числу наукъ первоначальнаго ученія: англійскій языкъ, сверхъ французскаго и нѣмецкаго; сочиненія на русскомъ языкѣ съ уроковъ, словесно или письменю (стр. 125); черченье; минералогія, ботаника, зоологія, анатомія; физика, химія и механика. »Какая бездна наукъ! скажетъ иной; эпого много и для взрослога!« Опвѣчаемъ: и одной науки много для взрослога, если бы захотѣть того, чтобы истощить весь запасъ ея свѣдѣ-

денъ къ хорошему скорописанью? Напрасно. Иной проучился лѣтъ шесть чистописанью, и умѣлъ дѣйствительно рисовать славно сесквипедальныя буквы, и украшать ихъ искусною филогранью чернильною; а заспавъте его теперь написать что нибудь на - скорую руку, хотя его имя и фамилію; ничего не увидише отличнаго. Хорошій почеркъ, какъ и въ некоторый родъ изящнаго искусства, есть болѣе даръ, талантъ, чѣмъ пріобрѣшеніе; даръ впрочемъ не завидный. Скорописанье, и даже спенографія, вещь чюдъ нужно въ писательномъ искусствѣ. Все прочее не стоитъ вниманія.

ній. Науки всё безконечны: попомучто всё имѣють предметомъ природу; а природа границъ не имѣеть. Слѣдовательно дѣло не въ томъ, что бы выучиться какой нибудь наукѣ, а въ томъ, что бы выучиться какимъ нибудь предметамъ изъ наукъ. Все равно, составяяшь ли энциклопедію предметовъ массу знаній, которую вы назовете однимъ именемъ математикки; или такую массу, которую вы назовете вмѣстѣ именами и математикки, и натуральной исторіи, и физики, и химіи, и англійскаго языка, и рисованья и пр.; ибо, какъ ни называйте ее, она пребуееть для себя одинакаго количества времени. Но не все равно, если эта масса будетъ только изъ математикки; или вмѣстѣ изъ математикки, натуральной исторіи, физики и такъ далѣе. Вся энциклопедія, въ нѣкоторомъ смыслѣ, есть одна наука, которой учится родъ человѣческій. Люди, въ разныхъ возрастахъ, учатся нѣкоторымъ предметамъ изъ сей обширной науки; дѣтямъ приличны наиболѣе изъ ней свои особенныя предметы.

Мы старались показать сіи предметы; старались основашь выборъ ихъ не на произвольныхъ какихъ нибудь положеніяхъ, но на пребываніяхъ дѣтской организаціи, и степени существующаго въ Европѣ просвѣщенія. Остаеется

теперь взглянуть, есть ли какое *натуральное начало*, по которому можно расположить науки въ продолженіе всего первоначальнаго ученія, то есть опредѣлить, какія науки должны слѣдовать одна за другими.

Обратимся къ физиологіи. Изъ нея видимъ, что опрочесство, въ мужскомъ полѣ, продолжается до 14, или 15-лѣшняго возраста. За опрочесствомъ слѣдуетъ юность, оканчивающаяся на 22 мѣ, или 23 мѣ году. Умственные способности весьма различны въ сихъ двухъ эпохахъ. Въ опрочесствѣ онѣ сильнѣе памяшю, чѣмъ разумомъ. Разумъ шѣмъ слабѣе, чѣмъ возрастъ сей моложе.

Сила памяти и нетвердость разума въ дѣтскомъ возрастѣ пребудушъ опъ умственного воспитанія того, чинобъ науки сильнѣе дѣйствовали на первую, чѣмъ на послѣдній. Съ разумомъ дѣшею должно обходиться оспорожнѣе, чѣмъ съ памяшю; и сія оспорожность шѣмъ необходимѣе, чѣмъ пѣжнѣе возрастъ.

Въ чемъ должна состоять сія оспорожность? Въ томъ, чинобъ не слишкомъ напрягать разумъ дѣшею. Надобно такъ дѣйствовать на дѣтскій разумъ, что бы возбуждать въ его силѣ размышленія наивозможно слабыя усилія. Самыхъ слабыхъ усилій пребудушъ понятія, переходящія опъ пред-

мешовъ къ уму непосредственно черезъ чувствва; ибо они впечатлѣваются къ мозгу сами собою, безъ всякаго почти содѣйствія со стороны вниманія. Понятія, передаваемые уму словами, гораздо для него пруднѣе; попомучно слова сунъ неясныя, несовершенныя изображенія предметовъ, шолько какъ бы тѣни ихъ. Особенно легко сообщаются уму понятія чувстввомъ зрѣнія; ибо сіе чувство, какъ мы знаемъ, оплнчаепся передъ прочими силою своихъ впечатлѣній.

Изъ этого извлекаемъ слѣдующее правило для расположенія наукъ: науки должно расположить такимъ образомъ, чтобъ передавалось дѣтямъ тѣмъ больше свѣдѣній, переходящихъ къ уму черезъ собственныя чувства дѣтей, особенно чрезъ чувство зрѣнія, тѣмъ сила размышленія ихъ слабѣе.

Изъ всѣхъ наукъ ни одна столько не передаетъ уму свѣдѣній чрезъ всѣ чувства вообще, и особенно чрезъ чувство зрѣнія, какъ натуральная исторія; слѣдовательно она принадлежитъ къ самымъ приличнѣйшимъ наукамъ дѣтскаго возраста. Этого мало; она не шолько весьма прилична дѣтямъ, но должна служить основаніемъ всему первоначальному ученью: попомучно никакая наука пакъ совершенно не ошвѣчаснѣ всѣмъ условіямъ хорошаго умешвеннаго воспитанія дѣтей,

какъ натуральная исторія. Въ этомъ отношеніи она беретъ преимущество передъ самыми живыми языками, весьма впрочемъ приличными первоначальному ученію. Въ самой вещи :

I. Она, изъ всѣхъ наукъ, самая понятная для дѣтей. Конечно всѣ науки имѣють въ себѣ болѣе или менѣе доступнаго дѣтскому понятію ; но ни одна столько , какъ натуральная исторія. Дѣти съ весьма обыкновенными способностями , но съ хорошою памятыю и нѣкоторымъ прилежаніемъ , могутъ успѣть въ ней чрезвычайно.

II. Ей можно начать учить дѣтей съ весьма ранняго ихъ возраста. Во-первыхъ потому , что она прослѣе прочихъ наукъ ; во-вторыхъ потому , что дѣти занимающаея ею охотнѣе , нежели прочими , находя въ ней пріятную лицу своему любопытству , которое врожденно особенно дѣтскому возрасту. Самый пѣжный возрастъ , когда не только слабъ разсудокъ , но не крѣпка и самая память , не способенъ уже къ нѣкоторымъ занятіямъ по натуральной исторіи. Сей возрастъ на пр. можно уже знакомить съ различіями цвѣтовъ (colores) , которыми окрашены вещи въ природѣ ; для сего могутъ быть полезны образчики цвѣтовъ *Жарля*, *Bagême des couleurs*, и подоб.; можно знакомить особенно съ природою посредствомъ столь любимыхъ дѣтьми изображеній различныхъ

звѣрей, птицъ, рыбъ, пресмыкающихся, раковинъ, насекомыхъ, растений и такъ далѣе. Показывая сіи существа природы, можно называть имена ихъ, дѣлать даже нѣкоторую ихъ характеристику, обращая особенное вниманіе дѣтей на опличительные признаки сихъ существъ.

III. *Она служитъ физическому и умственному развитію.* Припомнимъ, что для физическаго и умственнаго развитія мы положили правилами: упражненіе тѣлесныхъ и умственныхъ способностей; упражненіе сихъ способностей соразмѣрно съ ихъ силою; совершенствованіе органовъ чувствъ. Всѣмъ симъ правиламъ совершенно отвѣчаетъ натуральная исторія. Она не только упражняетъ умственные, но и тѣлесныя силы: экскурсіи въ пользу ботаники, насекомыхъ, минераловъ и тому подобнаго, служатъ для ума и тѣла вмѣстѣ. Она занимаетъ столько, что самыя прогулки дѣтей обращаются въ нѣкоторый родъ уроковъ. Собираніе растений, бабочекъ, насекомыхъ, въ большемъ возрастѣ ловленіе птицъ, пресмыкающихся, рыбъ, млекопитающихъ, можетъ доставлять и пользу и удовольствіе. Физиологія показываетъ, что дѣтскій возрастъ любитъ, и непременно требуетъ, большого тѣлеснаго движенія. Ученіе натуральной исторіи не только не препятствуетъ ему, но и само его вынуждаетъ. Этого

мало; натуральная исторія совершенствуется чувства: чѣмъ лучше ея можетъ пріучить глазъ къ точному сужденію о формахъ, цвѣсахъ, размѣрахъ? Тысячи ошибокъ, тысячи пошлостей, копорыя обыкновенно исчезаютъ отъ глазъ не занимавшагося предметами природы, примѣсны глазу натуралиста. Еслибы натуральная исторія совершенствовалась только чувство зрѣнія; то уже одна эта выгода дала бы ей право занять мѣсто между науками первоначальнаго воспитанія. Какое еще удивительное ея свойство! Она приспособляется ко всѣмъ понятіямъ, принимаетъ такую величину, для какой кто способенъ: вы не найдете такого слабаго ума, для котораго бы она показалась слишкомъ трудною; но и не найдете такого сильнаго ума, копорый бы нашелъ ее слишкомъ легкою; она легка и трудна въ высочайшей степени; какъ горизонтъ небесный, ея предѣлы недоступны никакому телескопическому зрѣнію, и совсѣмъ тѣмъ надобно быть слѣпымъ совершенно, чѣмъ не обнять ее въ чрезмѣрной обширности; соразмѣрна со всѣми способностями, и со всѣми обширна. Природа! ближайшій къ намъ, и безмѣрный, предметъ!

IV, V, VI. Чѣмъ не повпорять сказаннаго прежде, не спанемъ доказывать великую соотвѣственность натуральной исторіи съ премъ

последними условіями надлежащаго умственнаго воспитанія.

Итакъ она должна служить *основаніемъ* первоначальнаго ученія. Чѣмъ моложе возрастъ учащагося, чѣмъ слѣдовательно слабѣе его разумъ; тѣмъ болѣе она должна занимать мѣста въ его умственныхъ занятіяхъ. Но по мѣрѣ укрѣпленія учащагося разума въ дѣтскомъ возрастѣ кругъ занятій натуральною исторіею долженъ постепенно смѣняться опъ другихъ необходимыхъ наукъ. Опредѣлимъ это нѣсколько точнѣе.

Опрочекому возрасту предшествуетъ дѣтскій. Дѣтство, какъ извѣстно, продолжается до семи лѣтъ. Сей возрастъ можно подраздѣлять на четыре эпохи: на *дѣтство грудное, незрѣлое, созрѣвающее и зрѣлое* (*).

(*) Числитель не долженъ удивляться многочисленности эпохъ дѣтства. Человѣкъ, въ первые времена своего существованія, развивается, превращается изъ одного вида въ другой, съ неизмѣрною быстротою. Если бы онъ росъ во всю жизнь свою такъ скоро, какъ росъ въ первые дни по зачатіи своемъ; то лучше Александра Македонскаго „касался бы одною рукою до восходящаго солнца, другою до заходящаго“. Сравнимъ младенца толькочто родившагося на свѣтъ, безсмысленнаго, просто живописнаго, съ младенцемъ, въ кошо-

Младенецъ въ продолженіи *грудного* дѣтства живеть еще какъ бы несобспенною жизнью, а материнскою; только существуеть онъ не вънутри, а снаружи, не въ утробѣ, а на грудяхъ матери. Сей возрастъ, оканчивающійся въ 10-мъ мѣсяцѣ по рожденіи младенца на свѣтъ, до насъ теперь не касается.

Первое дѣтство продолжается отъ послѣдней четверти перваго года до третьяго, и начинается покушеніемъ дитяти опдѣлиться уже отъ матери, оставивъ ея груди, и спать ногою на землю, которая сдѣлается, съ того времени, мѣстомъ его пребыванія. Въ концѣ сей эпохи, въ которой пробуждается собственная жизнь дитяти, оно произноситъ уже нѣкоторыя опдѣльныя слова. Умственныя занятія происходятъ въ семь возрастѣ только посредствомъ игрушекъ.

ромъ загорѣлась уже искра разума; какое различіе! Какое сей послѣдній младенецъ оставилъ за собою пространство! Онъ перешагнулъ черезъ бездну, опдѣляющую существо разумное отъ безсловеснаго.

Судя по этой уже одной аналогіи (замѣтимъ мимоходомъ) полагаемъ, что натуралисты сдѣлаютъ нѣкогда гораздо больше, чѣмъ теперь сдѣлано, подраздѣлений для низшихъ формъ какъ растительнаго, такъ и животнаго царства. На сколько уже частей распался *Линнеевскій* классъ cryptogamia!

Созрѣвающее дѣйствио проспирается до 6 го, или 7 го года. Оно появляется, со стороны ума, *рѣчью*, или словеснымъ выраженіемъ мыслей, положеній. Сначала дитя произноситъ (и любитъ это дѣлать) нѣсколько дѣйствительныхъ словъ съ примѣсю непонятныхъ звуковъ. Сіи непонятные звуки зависятъ, вѣроятно, не отъ одной только физической неспособности выговаривать нужныя слова, но и отъ смутныхъ представлений ума, и такъ сказать, перерывовъ въ связи мыслей. Пошѣмъ дитя говоритъ безъ непонятныхъ звуковъ. Здѣсь время начинать учить его. Если дитя можетъ сообщать другимъ свои мысли; оно конечно способно и приниматъ ихъ: легче приниматъ, чѣмъ сообщать. Но ученье въ семь возрастѣ должно быть производимо съ крайнею оспорожносью. Впрочемъ способности дитяти сдѣлали огромные шаги впередъ. Сперва на пр. оно играло только съ вещами, съ неодушевленною природою, теперь играетъ съ дѣтьми, съ природою одушевленною. Съ пятого года (*) оно переходитъ

(*) Съ пятого года до *зрѣлаго* дѣинства, мы бы опредѣлили еще эпоху *дозрѣвающего* дѣинства, если бы не старались быть коропкими, и не боялись обременить вниманіе чинашеля слишкомъ многими подраздѣленіями.

опть внечашлѣній пространства уже ко внечашлѣніямъ времени ; и пошому охотно слушаетъ рассказы связныхъ (но фантаспическихъ) происшествій.

Въ эпо время внечашлѣнія не такъ лепучи какъ прежде , не изглаживающа пошчасъ какъ приходящъ. Дитя начинаетъ мало по малу освобождатьса опть рабства чувствъ ; усремляется производить опть себя ; спроеить для эпого каршочные домики, черпощъ фигуры, словомъ, выражаетъ чувственнымъ образомъ понятія окружающей его виѣшности. Но все еще впечатлѣваемость и памяшь несравненно сильнѣе самохотѣнія ; и дитя слѣдуетъ влеченію природы безъ дальнѣйшаго размышленія. Его дѣятельность не знаетъ себѣ никакой цѣли , а заключаетса только въ безопасномъ упражненіи силъ своихъ , изощреніи чувствъ , укрѣпленіи памяши, доспѣженіи большаго самочувствія. Въ физическомъ отношеніи сей возрастъ отличаетса особенною гибкостью и движимостью мышцъ , находящихся въ безпрестанной дѣятельности. Сонъ мѣньше продолжителенъ , чѣмъ въ предъидущихъ эпохахъ ; однако дитя спитъ еще много. Сначала оно имѣетъ нужду , сверхъ ночнаго сна , спать днемъ часа три ; пошдѣмъ спитъ днемъ не болѣе

наса ; а съ пятого года , или около , переспазеть
вовсе спать днемъ.

Все это показываетъ , что воспитаніе въ
соврѣающемъ дѣтствѣ не много должно обра-
щаться на умстввенную сторону дѣтяти. Одна-
ко и этого возраста не должно пропустить для
наукъ , или умственной работы.

До пяти лѣтъ можно занимать дѣтяню :
игрушками и сообществомъ съ дѣтьми; даваньемъ
способовъ производить изъ себя , строить , чер-
тить и п. д. ; чтеніемъ басенъ и сказокъ , и
подобными рассказами ; прыганьемъ подъ музыку ,
какъ приготовленьемъ къ танцованью ; пригото-
вленіемъ къ натуральной исторіи , показывая , и
нѣсколько изъясняя , естественные предметы (жи-
вопныя , распенія , минералы) или картинками ,
или , что гораздо лучше , натурою (минералы
особенно изображаются дурно фигурами); языками
отечественнымъ и иностранными , посредствомъ
изустныхъ только разговоровъ.

Потѣмъ должно прибавить , спѣсивъ нѣ-
сколько , или измѣнивъ прежнія занятія : *чтанье*
и *писанье* , по наивозможно скорѣйшимъ мето-
дамъ , что бы не терять напрасну времени ;
латинскій и *греческій* алфавиты ; объясненіе
фигуръ и *тѣлъ* геометрическихъ ; объясненіе
разныхъ изображеній , относящихся до наукъ и
художествъ вообще , до натуральныхъ , физиче-

скихъ и механическихъ наукъ въ особенности. Сперва изъ механики, на примѣръ; довольно знашь дѣшамъ, чпѡ такое клиць, чпѡ такое блокъ, чпѡ называется маховымъ колесомъ и п. п.

Попѡмъ: зоологію, ботанику и минералогію, въ собственномъ ихъ видѣ; счисленіе; сколько можно, общую и русскую грамматику; грамматическое изученіе иностранныхъ языковъ; рисованіе съ натуры; танцованіе въ собственномъ его видѣ.

Попѡмъ, но уже въ зрѣломъ дѣшствѣ: анатомію; чтеніе біографій; черченіе; сочиненія на русскомъ языкѣ съ уроковъ, словесныя; музыку.

Зрѣлое дѣшство есть такая эпоха жизни, когда дѣшскія способности переходяшь въ опроческія. Мы не будемъ назначать наукъ (кромѣ сей часъ показанныхъ) для сего возраста, такъ какъ и для всего опроческаго. Предоставляемъ это самимъ родителямъ или наставникамъ, которые почтие насъ могутъ это сдѣлать, зная опредѣлительно дарованія и степень способностей дѣшей своихъ или воспитанниковъ. Мы искали здѣсь объяснить только началѡ (principium) расположенія наукъ, а не подробности онаго; и потому доспанючно было для нашей цѣли показашь нѣкоторый образецъ распредѣленія наукъ соразмѣрно съ дѣшскими способностями. Замѣшимъ только еще, чпѡ въ опрочествѣ (которое мож-

но подраздѣлимъ на двѣ эпохи : отъ 7 до 11 , и отъ 11 до 14 , или 15 лѣтъ) появляется уже нѣкоторая спеленность (способная для продолжительнѣйшихъ и пруднѣйшихъ передъ прежнимъ уроковъ) ; память , особенно передъ концемъ сего возраста , достигаетъ до высочайшей естественной своей степени (этого не надобно поперяшь) ; воля управляетъ произвольнѣе мышцами ; отчего происходитъ бѣльшая ловкость пальцевъ и вообще движеній (этимъ должно воспользоваться для механическихъ музыкальныхъ упражненій , или , по требованію обстоятельствъ , для ручныхъ работъ). Съ двенадцатаго года : раскрывается голосъ для пѣнья (пѣнье , музыка) ; охота просто къ знанію , или любопытство превращается въ охоту къ ученію ; увеличивается значительно сила соображенія , и дѣлается переходъ отъ эмпириі къ опвлеченію , переходъ , совершающійся вполне уже въ юношесствѣ (это особенно способствуетъ численнѣе и вообще математическимъ выкладкамъ).

Объ эстетическомъ чувствѣ не упоминали мы для того , что оно собственно принадлежитъ юношескимъ лѣтамъ , а чрезвычайно слабо не только въ дѣтскомъ , но и въ отроческомъ возрастѣ . Трудъ нашъ приходитъ къ концу . Думая , что теорія наша основана на положительныхъ

началахъ , мы осмѣливаемся надѣяться , что она будетъ нѣкогда принята. Но сіе *нѣкогда* , можетъ быть , весьма еще отдалено. Привычка и пристрастіе къ старому препятствуютъ сильно всякому нововведенію. Но не потому ли цивилизація восточная отсталась назадъ передъ западною , что Воспокъ отвергалъ полезныя нововведенія , а Западъ принималъ ихъ? Въ природѣ , и въ обществѣ людей , ничего нѣтъ неподвижнаго ; все имѣетъ движеніе , все преобразовывается. И наши мнѣнія , привычки , вкусъ , нужды , нынѣ вовсе не тѣ , какія было прежде ; зачѣмъ же опасаться при прежней системѣ ученія? Согласно ли это съ правилами разсудка? Мы хотимъ , и должны быть , людьми XIX столѣтія : зачѣмъ же мы учимся быть ими по преданіямъ XVIII , или XVII вѣка? Какъ согласимъ такую несообразность? Сія несообразность оказывалась важныя и пагубныя дѣйствія : она , между прочимъ , причиною того , что нынѣшнее состояніе общества такъ неопредѣлительно , зыбко. Все выдвинулось изъ первоначальнаго мѣста своего , но ничто не утвердилось на новомъ. Мы живемъ въ ужасной эпохѣ перехода , и увеличиваемъ ее опасности несоотвѣтственностію ученія съ ея требованіями. Время кончилось старинной , готической , такъ сказать , системѣ умственнаго воспитанія ; пора приспособить ее къ нашей современно-

ещи. Все несвоевременное дурно. »Если мы не болѣе
 »еще перлимъ вреда , говоримъ одинъ ангаійскій
 »писатель , по пошому только , что одинокое
 »дѣйствіе учителей нашихъ измѣняется , до нѣ-
 »кошорой степени опть дѣйствія всей массы об-
 »щества. Воспитаніе не зависить единственно
 »опть той или другой системы , опть того или
 »другаго лица ; оно , такъ сказать , падаетъ со
 »всѣхъ сторонъ , какъ роса небесная«. Но опшь
 доказаль намъ , скажупъ , пользу сей спаринной
 системы ученія : она приготовила и произвела мно-
 жество отличныхъ людей. Она ли приготовила
 и произвела ихъ ? спросимъ. Природа не пво-
 ритъ ли великихъ людей , не только отличныхъ ,
 не смотря ни на какія препятствія или систе-
 мы ? Гдѣ родился *Колумбъ* ? Не сирана ли рели-
 гіозной нетерпимости произвела *Лазъ Казаса* ?
Жанъ Жакъ Руссо , сынъ часовщика , человека
 добраго , но простаго , не поминилъ , по его при-
 знанію , какъ выучился чинанію , и первымъ чине-
 ніемъ его были романы ; *Шекспиръ* , сынъ бѣдна-
 го продавца шерсти , *Торвальдзенъ* , сынъ ка-
 менщика , не назначались , кажется , форпунною
 къ тому , чѣмъ они сдѣлались послѣ ; натура-
 листъ *Линне* опданъ былъ въ дѣтствѣ опцемъ
 учиться сапожному ремеслу ; механистъ *Арк-
 райтъ* (Arkwright) , конораго гению Англія нап-

болѣе обязана шѣмъ , что ея хлопчатобумажныя фабрики-вырабощиваютъ ежегодно на 40 милліоновъ сшерлинговъ (тысячу милліоновъ рублей) , былъ до тридцати лѣтъ просшымъ цырюльникомъ; нашъ *Ломоносовъ*, крестьянскій сынъ, также до 16-ти лѣтъ возраста занимался , съ опцемъ своимъ , не науками , а рыбною ловлею. Не должно ли заключить изъ сихъ примѣровъ , что сильный умъ или великія дарованія побѣждаютъ всѣ враждебныя обстоятельства, которыми судьба какъ будто спарается иногда ихъ уничтожить? Но хотя природа такъ могущественна; однако никто не скажетъ, что ей вовсе не нужно содѣйствовать. Кто не согласился , напрошивъ , что надобно спараться помогать ей , сколько возможно болѣе и лучше.

Другое важное препятствіе для принятія въ употребленіе предлагаемой теперь системы дѣтскаго-ученія , заключается въ средствахъ исполненія , но недостатку приличныхъ сочиненій и учителей. Учителей мало, сочиненій вовсе нѣтъ. Но шѣ и другое явится, если захотятъ родители; явится конечно не вдругъ , но вѣрно: только бы сдѣланы были первыя усилія, со стороны опцевъ и воспитателей , и только бы опыты одобрили , передъ ними , сіи усилія. Мы сами сдѣла-

ли бы тогда, можетъ быть, нѣкоторыя покушенія, въ эшомъ родѣ сочиненій.

Мы уже съ своей стороны испытали нѣсколько нашу теорію на опытѣ, занимаясь сперва съ двумя мало-лѣпными учениками, а попѸмъ съ однимъ, и съ симъ послѣднимъ уже болѣе прехъ лѣпъ, натуральною исторією и анапомією. Чшо бы показати чшпашелю нашу *методу*, прилагаемъ здѣсь при урожа, изъ числа данныхъ нами дѣшямъ. По неимѣнью приличнаго сочиненья, уроки надобно было и сочишати, и писати. Я старался уно-преблшати, сколько могъ, коропкїя и ясныя предложенїя и періоды.

УРОКЪ О РНИОЛОГИЧЕСКІЙ.

КОРШУНЪ. (*) VULTUR.

Х А Р А К Т Е Р И С Т И К А.

Клювъ (rostrum) прямой, закрюченный только съ конца, снабженный, при основаніи, гладкимъ, или волнистымъ восчаникомъ (сегга).

Голова (caput) голая (безъ перьевъ), покрывшая мясистыми перепонками, или пушкомъ.

(*) При семъ урокъ служили мнѣ прекрасныя изображенія коршуновъ du Dictionnaire des sciences naturelles, publié par *Levrault*. Жаль, что въ числѣ сихъ изображеній нѣтъ каэврша.

Хотя въ русскихъ сочиненіяхъ натуральной исторіи называется коршуномъ ша ппица, которая извѣстна у натуралистовъ подъ именемъ *vultur*; однако лучше, кажешся, называть ее по-русски *сынъ*; попомучто словомъ коршунъ означаешся, въ общемъ употребленіи, ппица, весьма отличная отъ *vultur* натуралистовъ, именно *Falco Nisus Linnaei*.

Глаза (oculi) наравнѣ съ головою (ни вдавлены въ нее, ни на-выкашѣ).

Языкѣ (lingua) мясиспый, и часто раздвоенный.

Шея (collum) болѣе или менѣе безперая, какѣ и голова.

Нижняя часть шеи окружена длинно-периспымъ ошейникомъ.

Крылья (alae) весьма длинныя.

Плюсны (tarsi) крѣпкія, покрышыи чешуйками.

Когши (ungues) слабыя.

Дополнительныя объясненія.

Коршуны извѣспны, какѣ пшицы жадныя, прожорливыя, прусливыя, еклонныя болѣе вѣспь пададь всякаго рода, нежели живое мясо; ончего оншврашипельно пахнушь.

Глупы.

По слабоспи когшей, вѣдншь пададь на мѣспь.

(Пожираніе ими приморскихъ нечиспюнкъ.)

Признаки, когда они наклевались?

Зрѣніе оспро на опкрьшце падали. Мнѣніе о чрезвычайной понкоспи ихъ обонанія не совсѣмъ, кажешся, справедливо.

Не смѣюшь нападашь на живыхъ живопныхъ, развѣ на маленькихъ шпенцевъ безъ

защипы, вообще на слабыхъ животнохъ, и то спаето. (Исключенія : кондоръ, *gипаетъ*.)

Положеніе полугоризонтальное, какъ бы опъ болзни.

Полетъ тяжелый, особенно когда наѣдятся, впрочемъ обширный.

Живутъ большею частію въ сообществѣ.

Ихъ болѣе въ южныхъ, чѣмъ въ сѣверныхъ краяхъ; много въ Египтѣ.

Гнусны ли въ самой вещи коршуны? ()*

(*) Сіе предложеніе служило пемою для сочиненія, то есть для написанія своими словами того, какъ я объяснялъ сію пему. Я объяснялъ ее въ такомъ смыслѣ: Въ насурѣ ничего нѣтъ гнуснаго; попомучно все имѣетъ свою пользу. Коршуны полезны; попомучно испребляютъ падалъ и нечистоты. Вотъ причина, что ихъ болѣе въ южныхъ, чѣмъ въ сѣверныхъ краяхъ; въ южныхъ краяхъ, опъ шеплошпы воздуха, сырэдъ падали заразительнѣе. Что бы испребляли падалъ, тошчасъ какъ она случится, природа дала имъ острое зрѣніе, дала чрезвычайную пророрливосшь, соединила ихъ спалми; что бы испребляли падалъ на мѣспѣ, и не разносили нечистоты въ разныя спороны, она дала имъ слабые когти. Такимъ образомъ каэаршы въ испанско-американскихъ городахъ, перкнопшеры въ Египтѣ, оказываютъ истинное благодѣяніе людямъ, кошорые сами не спараются о чистотѣ городовъ своихъ, и жили бы, безъ сихъ коршуновъ, безпрестанно въ

Высизживаюпшъ опъ двухъ до чепырехъ ппенцевъ ; кормяпшъ дъшей изъ зоба. Періе (*) у самца и самки, въ зрълломъ возрастъ , одина-

срадъ: поашому шо въ Хили и Перу каваршы защищены, опъ убійсва ихъ, спрогими законами. Коршуны не гнусны и по той причинъ, что живопныя не имъюпшъ добродетелей или пороковъ. Орелъ напр. не ѣспъ падали пошому, что его желудокъ не принимаешъ падали, а шребуешъ живого мяса ; не изъ великодушія онъ смъло нападаешъ на живопныхъ, а по необходимости; шакъ какъ и не изъ жестокосердія раздираешъ ихъ внутренности, а по надобности : и коршуны между пшницами, шакалы между звърями, ищупъ, спаями, смрадной падали и выкапываюпшъ шрупы, не по шрусоспи, или гнусной прожорливости, а по закону природы, кошорая велипшъ имъ эшо дълапшъ, дала имъ для сущесшвованія эши средсшва, а не другія какія.

(*) Одна изъ шрудностей преподаванія натуральной исторіи еспъ неопредълительность нашего языка въ опношеніи къ сей наукъ, шакъ какъ и въ опношеніи ко многимъ другимъ наукамъ. Я принужденъ былъ выдумывать нъкошорыя слова ; на примъръ : *perie*, для выраженія того, что по-французски называешся *plumage*, шо еспъ что означешъ всъ перья пшницы, вмъспъ взяпшыя ; *раскрыліе*, по-фр. *envergeure*, разспоніе между концами распроспертыхъ крыльевъ. Нъкошорыя слова упошреблялъ славянскія, напр. *долъ* ; перевозу *la vallée* *долина* ,

гово; но въ молодомъ возрастѣ ихъ ливрея весьма видоизмѣнчива; опъ этого произошла у

le vallon *лощина*, le val *долъ*. Въ натуральныхъ наукахъ необходима совершенная точность выраженій; въ нихъ не позволяется называть долину иногда долиною, иногда лощиною: иначе произойдетъ весьма дурная запутанность и темнота. Привожу здѣсь слова, опредѣленные мною для другого сочиненія: „я принялъ системою оставлять почти всѣ иностранные техническіе термины безъ перевода. Это нѣкоторыя назовуъ системою барбаризмовъ; но не знаю, справедливо ли. Конечно должно стараться о чистотѣ отечественнаго языка; но всему есть мѣра. Технические термины не принадлежатъ какому нибудь отечеству; они составляютъ ученый языкъ всего просвѣщеннаго свѣта. Переводить ихъ на какое нибудь нарѣчіе, значитъ дѣлать какъ бы похищеніе у ученаго языка; и это похищеніе дѣйствительно вредно наукамъ. Безъ того уже терминологія крайне оплгошительна для памяти; еще *Бюффонъ* жаловался, что ученіе терминовъ въ натуральной исторіи труднѣе самой науки. Зачѣмъ увеличивать сію трудность умноженіемъ терминовъ во сколько разъ, сколько находится различныхъ языковъ или нарѣчій. Всякій ненужный терминъ въ наукахъ есть для нихъ препятствіе. Къ тому же, излишній пуризмъ не составляетъ богатства языка; напрошивъ того *Вольтеръ*, кошорому можно въ этомъ вѣрнѣе безъ опасенія, говорить: le purisme est toujours pauvre.

натуралистовъ запущанность: одинъ и шопъ же коршунъ описывается во многихъ видахъ, какъ различные коршуны; попомучно одинъ и шопъ же былъ наблюдаемъ въ различныхъ его ливреяхъ.

Самки, какъ и вообще всѣ самки хищныхъ птицъ, по неопкрытому до сихъ поръ закону природы, больше и сильнѣе самца.

Теперь опредѣлены пять родовъ коршуна:

1. Коршунъ собственно, *vultur proprie dictus*;
2. Саркорамфъ, *Sarcogamphus*; что значить съ греческаго *мясоклювъ*. (*)

3. Каѳаршъ, *Cathartes*, что значить съ греч. *чиститель*;

4. Перкнопшерь, *Pernopterus*, что значить съ греч. *зерно-крылъ*;

5. Гипаешъ, *Gypaetos*, что знач. съ греч. *коршунъ - орелъ*.

Натуралисты упоминають о другихъ родахъ; но и сіи роды не довольно еще опредѣлены.

(*) Что бы не сдѣлать сего урока слишкомъ труднымъ для выученія наизустъ, я не писалъ въ немъ греческихъ словъ, изъ которыхъ произведены названія коршуновъ: саркорамфъ, каѳаршъ, перкнопшерь и гипаешъ, и замѣнилъ ихъ только русскимъ переводомъ, что бы дать понятіе о значеніи сихъ названій. Греческія слова сихъ названій я писалъ въ шѣхъ урокахъ, въ которыхъ говорилъ о коршунахъ въ особенноти.

УРОКЪ

ФИТОЛОГИЧЕСКІЙ.

ЛИШАЙ.

LICHEN.

(По - гречески *λεῖχη* знач. короста, лишай).

Эта фамилія дѣлаеть переходъ (восходитъ) отъ *поддревесниковъ* къ *пегеночнымъ*. У *Лишней* заключалась въ порядкѣ: algae.

Х А Р А К Т Е Р И С Т И К А.

(По *Ахарію*) Лишай образованы изъ одной шпунки, различно оформленной, и скрывающей во всѣхъ частяхъ своихъ воспроизводительныя сѣмячки.

Листвякъ (thallus) многоформный, безъ корня, безъ стебля, долготѣпный, содержащій крошечныя воспроизводительныя крупинки (gonogylis, *γουνυύλλη* шарикъ), которыя находятся въ немъ двойкимъ образомъ: 1) разсѣяны, или гнѣздящяся, на поверхности, или въ собственномъ существѣ листвяка, который и называется поэтому *общимъ плодовымъ стилищемъ* (receptaculum universale); 2) заключены въ особенныхъ, окрашенныхъ, (*) органахъ, которые впрочемъ суть

(*) Окрашенность происходитъ отъ особенной кожицы (lamina proligera).

продолженіе того же лишая, и называются частными плодотѣльницами (гес. *partiale*), также апокекіями (опгь ἀπό безъ и ἄκη ящикъ, фушляръ).

Листвякъ бываетъ: черепковый, и перепончатый; внутри обыкновенно пробковатый, или хлопчатобумажный (похожій на паплю), даже спуденистый, горизонтальный, вѣлвисный, лопастный (*lobatus*), коралловидный, или волокнообразный; разныхъ цвѣтовъ.

Апокекіи, по различной своей формѣ, называются у лишенологовъ: плоскою, ремешкомъ, бородавкою и т. д. (*) Бываютъ: разсыяные и накученные; сидячіе и на-ножковые.

У на-ножковыхъ ножки различной формы.

Лишай опличаются опгь грибовъ и печеночныхъ тѣлъ особенно, чпо представляютъ на одной и той же поддержкѣ плодотѣльница различнаго устройства.

(*) Здѣсь можно опредѣлить, и объяснить фигурами или натурою, шерминны: плоская (*scutella*), блюдечко (*patella*), бороздочка (*ligella*), шляпочка (*pili-dium*), кружочекъ (*orbilla*), щипокъ (*pelta*), винновичокъ (*trica seu groma*), чертожецъ (*thalamium*), бугорокъ (*tuberculum*), пузырекъ (*cistula*), шарикъ (*globulus*), бородавка (*verruca*).

Дополнительныя объясненія.

Лишай сушь земныя (не водяныя) расшенія, прозябающія особенно на деревьяхъ и камняхъ.

Вмѣсто корня снабжены какъ бы крючечками.

Хотя не имѣють корня; однако прикрѣпляются къ швердѣйшимъ шѣламъ, къ мрамору напр., и даже къ желѣзу, и ославляють на нихъ (говоритъ Гѣе) *въгные слѣды скоропреходящаго своего пребыванія.*

Вообще любящъ камни, скалы, деревья, бесплодную землю, или покрывшую мертвыми расшеніями.

Составляютъ послѣднюю границу произрастительности (vegetatio) на землѣ, какъ въ вышину (на Альпахъ), такъ и въ ширину ея (къ полюсамъ, гдѣ наибольшій холодъ, врагъ всякой жизни).

Черепные виды болѣе прочихъ пропивошюють холоду.

Лишай первые, или изъ первыхъ, превращаютъ неорганическую землю въ органическую, и пригонюють манеріалы для высшихъ организацій. (*)

(*) Это шема для сочиненья, изъ слѣдующаго объясненія: *черепные* лишай, являясь только подъ видомъ жолтыхъ, зеленыхъ или черноватыхъ пашень, размягчаютъ первоначально поверхность швердѣйшихъ минеральныхъ веществъ, какъ въ без-свѣт-

Медицина употребляетъ для чахоточныхъ топъ лишай, который называется *Исландскимъ мхомъ* (*мхомъ* несправедливо), и который служитъ иногда пищею жителямъ Исландіи, и другихъ мѣстъ.

Lichen rangiferinus составляетъ почти единственную пищу, въ зимнее время, сѣвернымъ оленямъ. Безъ сего лишая сѣверный олень не могъ бы существовать. Олень ищетъ его себѣ подъ снѣгомъ.

ныхъ пещерахъ, такъ и на камняхъ, подверженныхъ сильному дѣйствию свѣта. Приготовляютъ мѣсно и пищу *собственно листоватымъ* лишаямъ, которые, въ свою очередь, образуютъ почву, годную уже для *мховъ* и *злаковъ*; а сѣн — для совершеннѣйшихъ расшеній.

У Р О К Ъ

ОРИКТОГНОСТИЧЕСКИЙ (*).

ПРОЗРАЧНЫЙ (**) КВАРЦЪ. QUARZ HYALIN.

(Продолженіе о семь кварцѣ).

Ф о р м ы е г о.

Ихъ при рода :

1. Правильныя формы;
2. Псевдоморфическія (чпѣ значить съ греческаго *ложно - форменныя*);
3. Подражательныя.

1. П Р А В И Л Ь Н Ы Я Ф О Р М Ы.

Кристаллизація кварца весьма разнообразна. Главныхъ видовъ правильныхъ формъ, или

(*) Сей урокъ, по сухости своей и по немалому числу греческихъ словъ, которыхъ ученикъ долженъ былъ, писать, подъ диктованье, на доскѣ — при чемъ довольно проходишь времени — короче предъидущаго, и не имѣлъ шемы для сочиненія. Чипатель увидишь изъ сего урока, какъ опредѣлительно и ясно выражается точный языкъ натуральныхъ наукъ о формахъ шѣль, какъ бы сіи формы ни казались сложными.

(**) Можешь бышь, приличнѣе бы называшь сей кварцъ *хрусталевиднымъ*, вмѣсто *прозрачный*: попомучио онъ бываетъ иногда не прозраченъ; но онъ всегда хрусталевиденъ.

кристалловъ, считается до 15. Три изъ нихъ обыкновеннѣе прочихъ; это:

а) *Призмованный кварцъ*. Quartz prismé (фиг. 3). (Слово *призма*, *prisma*, происходитъ отъ *πρίζω* пилю.)

Сія форма происходитъ изъ соединенія двухъ шестигранныхъ пирамидъ основаніями (b. b.) съ шестигранною же призмой (*). Это самая обыкновенная форма. Кристаллы, имѣющіе ее, весьма различны относительно объема (volumen), именно, бывающъ отъ едва примѣльной глазу величины, до прехъ четвертой аршина. Много имѣетъ видоизмѣненій.

(Слово пирамида, *pyramis*, *pyramis*, происходитъ отъ *πῦρ* огонь, по сходству пирамидъ съ огнемъ.)

б) *Косогранный кварцъ*. Quartz plagiédre. (фиг. 4.) (Слово *plagiédre* происходитъ отъ *πλαίγιος*, косою и *ἔδρα*, основаніе).

(*) Ученику должно сперва объяснить, что фиг. 1 называется пирамидою, у которой острее *a* есть верхъ, а площадка *b* основаніе. Фиг. 1 представляетъ шестигранную пирамиду, по причинѣ шести граней или площадей; но пирамиды могутъ быть 3-гранныя, 4, 5 и такъ далѣе - гранныя. Должно объяснить также, что фиг. 2 называется призмою, которая здѣсь шестигранная, но которая можетъ имѣть различное число граней, не пересыая быть призмою.

Въ сей формѣ углы соединенія пирамидъ съ призмою обрѣзаны шестигранными плоскостями (с. с. с.). Довольно обыкновенна.

с) *Пятьюшестиеранный кварцъ*. Quarz pentahéxaédre (фиг. 5).

(Слово pentahéxaédre происходитъ отъ *пέντε*, пять, *ἕξ*, шесть и *ἕδρα*, основаніе.)

Въ сей формѣ ребра соединенія пирамидъ съ призмою обрѣзаны параллелограмовидными площадками (d. d. d. d. d.), которыя если бы были продолжены, образовали бы весьма острю пирамиду (или почтѣе: образовали бы пирамиду, острѣе дѣйствительной пирамиды кристалла).

Наше сужденіе о первоначальномъ ученіи кончилось; сужденіе публики начинается. Передаемъ почтительно прудъ ей.

К о н е ц ъ.
